

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 9

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Подшибякин Александр Сергеевич,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабibuлин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор

Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор

Бабенко Т.Д.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайте

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

Подписано в печать 03.08.2016

Выход в свет 25.08.2016

ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Кулебякин В.Н., Королькова Е.Е.

К вопросу регулирования деятельности
частных военных и охранных компаний в России 3

Сморчкова Л.Н. Методологические особенности
правового регулирования вещных отношений
с участием военных учреждений 7

Паскарь С.В. Виды экспертиз, осуществляемых
в сфере государственных закупок
для нужд военных организаций 12

Чащин А.Н. Природа российской военной доктрины:
правовая или политическая? 16

Шайкова М.В. Психолого-правовой подход
к особенностям личности военнослужащих
с девиантным поведением 19

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Мальков С.М. Формы, особенности и правила
квалификации дезертирства с оружием 24

Оноколов Ю.П. Характерные черты латентных
и учтенных преступлений, связанных с уклонениями
от военной службы, совершаемых военнослужащими
в боевой обстановке 28

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 9

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Podshibyakin Alexander Sergeevich,
Honored Scientist of the RF,

doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,

doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:

Babenko T.D.

Editor in Chief

of Publishing Group «JURIST»

Grib V.V.,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Publishing Group «JURIST»:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.,

candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

115035, Moscow

Subscription in Russia:

Rospechat — 20887;

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group"

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel.: (4842) 70-03-37

Passed for printing 03.08.2016.

Edition was published 25.08.2016.

ISSN — 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kulebyakin V.N., Korolkova E.E.

Revisiting the Regulation of Private Military and Security Companies in Russia 3

Smorchkova L.N. Methodological Features

for Legal Regulation of the Proprietary Relations with Involvement of Military Institutions 7

Paskar S.V. Expert Evaluations in the Field

of Public Procurement for the Military Organizations 12

Chashin A.N. The Nature of the Russian Military Doctrine:

the Legal or Political? 16

Shaykova M.V. Psychological and Legal Approach

to the Personality Features of Military Personnel with Deviant Behavior 19

MILITARY JUSTICE

Malkov S.M. Forms, Features and Rules

of Qualification of Desertion with Weapons..... 24

Onokolov Y.P. Characteristic Features of the Latent

and Reported Crimes Related to Military Service Evasion Committed by Military Personnel in a Combat Situation 28

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

Recommended by the Higher Attestation Commission

of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

for publication of basic results of candidate and doctor of theses

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

*Кулебякин Вячеслав Николаевич,
профессор кафедры международного права
Московского государственного института международных
отношений (университета) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, кандидат юридических наук
ilc48@mail.ru*

*Королькова Елена Евгеньевна,
аспирант кафедры международного права
Московского государственного института международных
отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
wesson_sage@mail.ru*

За последние годы сотрудники частных военных и охранных компаний (далее — ЧВОК) стали все чаще принимать участие в вооруженных конфликтах. Их услуги получили широкое распространение в США, Великобритании, странах Европейского Союза. С 2012 года в России также обсуждаются перспективы функционирования таких компаний. В связи с этим авторами исследуются особенности деятельности ЧВОК в России в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, вооруженный конфликт, оборона государства, национальные интересы государства.

Revisiting the Regulation of Private Military and Security Companies in Russia

*Kulebyakin Vyacheslav N.,
Professor of the Department of International Law
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences*

*Korolkova Elena E.,
Graduate Student of the Department of International Law Moscow
State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation*

In recent years, employees of private military and security companies became increasingly involved in armed conflicts. Their services are widely used in the US, UK, and European Union countries. The prospects for functioning of these companies have also been discussed in Russia since 2012. In this regard, the authors explore the features of the PMSCs activities in Russia in accordance with applicable law.

Key words: private military and security companies, armed conflict, the defense of the state, and national interests of the state.

Дискуссии о наиболее приемлемой для России модели регулирования деятельности частных военных и охранных компаний возникли после того, как В.В. Путин, занимавший пост председателя Правительства РФ, в 2012 году заявил, что ЧВОК могут стать «инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства»¹. За последние четыре

года идея их создания в России стала активно поддерживаться представителями бизнес-сообществ и депутатами Государственной Думы, которые предлагают разрешить компаниям оказывать различные услуги в зоне вооруженного конфликта по аналогии с иностранными ЧВОК. Представителями школы военного права и должностных лиц органов военного управления проводится активная работа «по обоснованию и введению в правовой оборот норм оказания частных услуг военного назначения назначения использован при

¹ Официальный сайт РИА Новости. URL: http://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html

создании рабочих межведомственных групп федеральных министерств и ведомств»², что свидетельствует об актуальности данного вопроса для России.

Исследуя американскую модель регулирования деятельности ЧВОК, можно отметить, что в США сотрудники компаний выполняют функции от логистики до непосредственного участия в военных действиях. Сотрудники ЧВОК проводят допросы заключенных в местах лишения свободы, обеспечивают вооруженную охрану гражданских и даже военных объектов, осуществляют сбор и анализ разведывательной информации³. Выполнение частными компаниями, казалось бы, государственных функций в США явление не новое. Правительство США проводит последовательную политику по привлечению частного сектора для выполнения государственных задач. Данное явление получило в отечественной и зарубежной юридической литературе название «приватизация войны»⁴. Основными факторами, способствовавшими процессу легализации деятельности ЧВОК, послужили: сокращение штата военнослужащих и активное лоббирование их интересов корпорациями. Основными заказчиками услуг ЧВОК являются Министерство обороны США, Государственный департамент, Агентство США по международному развитию, ЦРУ.

Британские ЧВОК преимущественно нанимаются правительствами иностранных государств, международными организациями. Помимо услуг, схожих с теми, что оказывает американские компании, британские ЧВОК обеспечивают охрану морских судов от нападения пиратов⁵.

В свою очередь, Франция ограниченно подходит к применению ЧВОК, строго контролируя их деятельность. Такой подход вызван сформировавшимися еще со времен генерала Шарля де Голля идеями о том, что только вооруженные силы гарантируют безопасность государства и населения. Сотрудники французских ЧВОК входят в состав миротворческих сил, направляемых Францией в рамках международно-правовых

обязательств, а также при реализации программ органов и учреждений Европейского Союза, например, Европейского оборонного агентства⁶.

Создание ЧВОК в России эксперты связывают с необходимостью обеспечения обороны государства, когда «затруднительно или даже невозможно эффективно решить задачи с использованием государственных силовых структур»⁷. За последнее время в Государственную Думу четыре раза вносили проект федерального закона, регулирующего деятельность российских ЧВОК. Несколько раз законопроект был отклонен в связи с отсутствием заключения Правительства в соответствии с ч. 3 ст. 104 Конституции и п. «д» ч. 1 ст. 105 Регламента Государственной Думы, что требовалось ввиду создания нового вида деятельности, подлежащего лицензированию, и влекло дополнительные расходы бюджетных средств.

Инициаторы законопроекта отмечают полезный экономический эффект от продвижения отечественных ЧВОК на мировой рынок, развитие международного военного сотрудничества России, а также снижение уровня террористических угроз.

Официально в России нет ЧВОК как компаний, легально предоставляющих военные и охранные услуги в зоне вооруженного конфликта. Однако существуют несколько компаний, позиционирующих себя на рынке услуг как ЧВОК. Компания «РСБ-Групп» оказывает услуги по вооруженному сопровождению судна, обеспечивает охрану лиц и объектов, в том числе в зоне вооруженного конфликта⁸. В мае 2015 г. компания прошла авторизацию и утверждена как поставщик услуг для оказания помощи ООН. Компания также осуществляет продажу акустических пушек «HyperSpike», при сокращении расстояния громкость звука которых становится непереносимой и может превысить болевой порог человека⁹. Сотрудники российских компаний принимали участие в локальных вооруженных конфликтах на территории Ирака, Афганистана, Югославии, Нагорном Карабахе, Ливии, среди таковых: «РСБ-Групп», «МАР», «СлавКорпс», «Вагнер», «Центр-Р»¹⁰.

Вместе с тем в зоне вооруженного конфликта ЧВОК следует использовать только совместно с вооруженными силами государства. Немаловажную роль играет мотивация: маловероятно, что сотрудники ЧВОК поступают на работу во многом исходя из идеологических убеждений. Сама деятельность

² Старцун В.Н. Научная школа военного права и создание нормативной правовой основы деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: точки сопряжения // Военное право. 2015. Вып. 1. С. 62–75.

³ Office of the Special Inspector General for Iraq Reconstruction, Agencies Need Improved Financial Data Reporting for Private Security Contractors. SIGIR-09-005. Oct. 30, 2008. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pcaab830.pdf

⁴ См., например: Сырхаев А.А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. № 16. С. 46–48; The Privatization of War: Mercenaries, Private Military and Security Companies. URL: <http://www.globalresearch.ca/the-privatization-of-war-mercenaries-private-military-and-security-companies-pmsc/21826>

⁵ Green Paper: Private Military Companies Green Paper: Options for Regulation, HCP 577. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228598/0577.pdf

⁶ Официальный сайт французской компании «Civipol». URL: <http://www.civipol.fr/en/major-contracts>

⁷ Константин Сивков о борьбе вокруг будущих частных военных предприятий. URL: <http://www.warfiles.ru/show-107615-rossiyskie-chvk-est-li-u-nih-budushee.html>

⁸ См. официальный сайт компании. URL: <http://rsb-group.ru/>

⁹ Об акустических пушках см.: URL: <http://www.hyperspike.ru/>

¹⁰ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.

частных компаний направлена, в первую очередь, на получение материальной прибыли. Зарубежный опыт деятельности ЧВОК в государствах с нестабильной обстановкой демонстрирует отсутствие гарантий безопасности населению и институтам власти со стороны ЧВОК¹¹.

В России оборона государства, его вооруженная защита, целостность и неприкосновенность территорий осуществляется Вооруженными Силами РФ. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» в целях обороны устанавливает воинскую обязанность граждан РФ и создание Вооруженных Сил¹². Для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются различные воинские формирования, Служба внешней разведки, органы ФСБ. Таким образом, федеральный закон не предусматривает функционирование ЧВОК для целей обороны государства.

Согласно ст. 208 УК РФ создание вооруженного формирования, не предусмотренного законом, руководство таким формированием, финансирование, участие в нем, в том числе в целях, противоречащих интересам РФ, влечет уголовную ответственность. Лица, совершившие данное преступление, могут понести наказание в виде лишения свободы до 15 лет. Под участием в незаконном вооруженном формировании понимается вхождение в состав такого формирования (например, дача устного согласия, получение оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности формирования (обучение участников; строительство сооружений; ведение подсобного хозяйства и т.п.).

Проект федерального закона «О частной военной охранной деятельности» содержит понятие частной военно-охранной деятельности, под которой понимается оказание на возмездной договорной основе военно-охранных работ и услуг юридическим и физическим лицам. Несмотря на то, что проект закона не распространяет действие на частную охранную и детективную деятельность, формулировка понятия охранные работы и услуги, содержащаяся в проекте, фактически подразумевает именно такую деятельность, не акцентируя внимание на условиях вооруженного конфликта. Для целей регулирования деятельности ЧВОК в зоне вооруженного конфликта предлагается в проект закона ввести термин «военизированные» услуги. Данный термин наиболее корректно отражает суть услуг, оказываемых ЧВОК в зоне вооруженного конфликта, не позволяя подменить военную деятельность Вооруженных Сил государства.

¹¹ Например, деятельность ЧВОК в Анголе, Сьерра-Леоне, ДРК, Папуа — Новой Гвинее.

¹² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 15 февраля 2016 г.) «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. № 63–64. 2 апр.

Если принимать во внимание цель принятия закона — обеспечение национальных интересов государства, то указанный в проекте круг субъектов, которые могут выступать заказчиками услуг, следует обозначить иначе, включив федеральные органы исполнительной власти.

Проект закона не запрещает найм российских ЧВОК иностранными государствами, физическими и юридическими лицами. Статья 4 в качестве одной из целей частной военной и охранной деятельности устанавливает защиту прав и законных интересов заказчиков работ и услуг¹³. Вместе с этим в проекте не содержится положений, предусматривающих возможность заключения такого договора с иностранным элементом, в случае если их деятельность в рамках договора будет противоречить национальным интересам России.

Разработчики проекта рассматривают создание ЧВОК как возможность реализации национальных интересов без прямого участия государства, ссылаясь на зарубежную практику применения таких компаний в США, Великобритании, Франции, Израиле, Китае. Среди функций, которые представляют интерес для разработчиков: участие в миротворческих операциях, оказание военной помощи государствам без ввода на их территорию военнослужащих, защита жизни и здоровья граждан своей страны за рубежом, охрана их имущества. Помимо решения экономических вопросов, предполагается, что ЧВОК помогут разрешить социальные вопросы, связанные с сокращением контингента военнослужащих. Важным направлением деятельности отмечено продвижение интересов государства и бизнеса в освоении Арктики, а в дальнейшем прямое обеспечение безопасности арктических рубежей¹⁴.

Цели и задачи, перечисленные в законопроекте, такие как участие в обеспечении безопасности, в защите национальных интересов России, представляют собой публичные функции государства. Проблема передачи части государственных функций на выполнение частными лицами является наиболее дискуссионной в отечественной и зарубежной юридической литературе. Зарубежный опыт передачи ЧВОК государственных функций продемонстрировал неэффективность такой практики, в частности, допросы заключенных в тюрьмах в Ираке и Афганистане, вооруженная охрана физических лиц и объектов в зоне вооруженного конфликта, сопровождавшаяся потерями среди мирного населения в результате действий сотрудников ЧВОК.

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. в п. 2 ст. 52 строго ограничивает

¹³ Проект федерального закона «О частной военно-охранной деятельности».

¹⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О частной военно-охранной деятельности» № 1016663-6.

нападения на военные объекты, понимая под ними объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»¹⁵. Оборона военного объекта (даже если он изначально являлся гражданским) ЧВОК будет расцениваться как акт насилия в отношении противника. Тем более найм сотрудников для охраны военного объекта, который являлся таковым с момента заключения с ЧВОК контракта, может расцениваться как один из критериев, позволяющих квалифицировать лицо в качестве наемника, а именно специальная вербовка для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте. С учетом переменчивого характера гражданских и военных объектов в зоне вооруженного конфликта, при найме ЧВОК для охраны гражданских объектов государство должно предупредить сотрудников таких компаний о правовых последствиях их действий в случае, если объект станет военным. Государства не должны допускать оборону военных объектов сотрудниками ЧВОК, даже в случае проблем, возникших в результате неверного тактического и стратегического планирования.

Деятельность сотрудников ЧВОК может быть расценена как наемничество в соответствии со ст. 359 УК РФ. Согласно примечанию статьи наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Данное обстоятельство также на сегодняшний день препятствует функционированию ЧВОК. Ввиду того, что в России отсутствует специальный закон, разрешающий деятельность ЧВОК в зоне вооруженного конфликта, участие любого физического лица в связи с его работой в компаниях, позиционирующих себя как ЧВОК, в вооруженном конфликте может быть квалифицировано как наемничество. В данном случае сотрудники таких компаний не направляются официально государством для исполнения поставленных задач, контракт с ними заключает компания. Отсутствие гражданства принимающего государства, а также, если будет установлено, что лицо не проживает постоянно на территории этого государства, является еще одним критерием для квалификации данного преступления. При этом российское уголовное законодательство квалифицирует лицо в качестве наемника даже в том случае, если физическое лицо принимает участие в во-

оруженном конфликте. По смыслу Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников одним из критериев наемника является его непосредственное участие в военных действиях¹⁶. Согласно руководству, разработанному Международным Комитетом Красного Креста, лица принимают непосредственное участие в боевых действиях, если осуществляют акты, направленные на поддержку одной стороны в конфликте путем прямого причинения вреда другой стороне, либо прямо влекущие гибель, ранения или разрушения, либо наносящие прямой ущерб военным операциям или объектам противника¹⁷. Таким образом, российское уголовное законодательство запрещает не только непосредственное участие в военных действиях, но и любое другое участие в вооруженном конфликте.

В связи с этим проект закона запрещает сотрудникам ЧВОК принимать непосредственное участие в военных действиях, террористических актах на территории любого государства. В отличие от американской модели регулирования деятельности ЧВОК российская модель предполагает запрет сотрудникам ЧВОК осуществлять разведывательную деятельность, участвовать в охране правопорядка, в том числе проводить задержания и аресты, включая допрос задержанных.

Проект закона предусматривает обязанности ЧВОК уведомлять обо всех заключенных договорах, начале и окончании выполнения услуг лицензирующие органы в течение пяти рабочих дней, при этом никаких санкций за неуведомление либо ненадежащее уведомление не предусмотрено. В случае принятия закона о ЧВОК необходимо внести соответствующие дополнения в КоАП РФ и УК РФ, предусмотрев административную и уголовную ответственность за нарушение сроков подачи уведомления, либо о бездействии в части уведомления лицензирующих органов.

Подводя итог, следует отметить, что в России частные компании давно оказывают услуги, схожие по своей сути с услугами зарубежных ЧВОК. Отсутствие правового регулирования таких отношений может привести к негативным последствиям, в том числе к нарушениям прав человека. В связи с чем принятие специального федерального закона, регулирующего порядок деятельности ЧВОК в России, представляется необходимым.

¹⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов (Протокол I).

¹⁶ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г.

¹⁷ Interpretive Guidance on the notion of direct participation in hostilities under international humanitarian law. URL: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc-002-0990.pdf>

Литература

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов (Протокол I).
2. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г.
3. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 100. 30 апр.
4. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. 1996. № 241. 18 дек.
5. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. № 63–64. 2 апр.
6. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. № 151–152. 9 авг.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Интервью с генеральным директором «РСБ-Групп» О. Крилицыным. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2812143>
9. Коновалов И. П., Валецкий О. В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
10. Константин Сивков о борьбе вокруг будущих частных военных предприятий и организаций. URL: <http://www.warfiles.ru/show-107615-rossiyskie-chvk-est-li-u-nih-buduschee.html>
11. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О частной военно-охранной деятельности» № 1016663-6.
12. Проект федерального закона «О частной военно-охранной деятельности».
13. Севрюков А. Армия на заказ — товар дня? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 7.
14. Старцун В.Н. Научная школа военного права и создание нормативной правовой основы деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: точки сопряжения // Военное право. 2015. Вып. 1.
15. Сырхаев А.А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. № 16.
16. URL: <http://www.civipol.fr/en/major-contracts>
17. URL: <http://www.hyperspike.ru/>
18. URL: <http://ria.ru/defense/safety/20120411/623227984.html>
19. URL: <http://rsb-group.ru/>
20. Green Paper: Private Military Companies Green Paper: Options for Regulation, HCP 577. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228598/0577.pdf
21. Interpretive Guidance on the notion of direct participation in hostilities under international humanitarian law. URL: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc-002-0990.pdf>
22. Office of the Special Inspector General for Iraq Reconstruction, Agencies Need Improved Financial Data Reporting for Private Security Contractors. SIGIR-09-005. Oct. 30, 2008. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pcaab830.pdf
23. The Privatization of War: Mercenaries, Private Military and Security Companies. URL: <http://www.globalresearch.ca/the-privatization-of-war-mercenaries-private-military-and-security-companies-pmsec/21826>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ*

*Сморчкова Лариса Николаевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Национального института бизнеса,
кандидат юридических наук, доцент
l.smorchkova@mail.ru*

В статье рассматриваются отдельные элементы методологической основы правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений, а именно: методологическая цель правового регулирования, определяемая авторским вещно-обязательственным подходом; правовая характеристика военного учреждения в качестве специального субъекта вещных отношений; уровневый подход к правовому регулированию анализируемых отношений; факторы, обуславливающие многомерность теоретико-правовой модели права оперативного управления военного учреждения; принципы правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений.

Ключевые слова: методология правового регулирования, вещные отношения, военное учреждение, федеральное имущество, интересы государства.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., д.ю.н., проф., Заслуженный юрист РФ.

Methodological Features for Legal Regulation of the Proprietary Relations with Involvement of Military Institutions

*Smorchkova Larisa N.,
Assistant Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
National Institute of Business,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

The article discusses the individual elements of the methodological bases of legal regulation of property relations with the participation of military institutions, namely: the methodological purpose of the regulation, as defined by the copyright entity-liability approach; legal description of the military institution as a special subject of property relations; tiered approach to the legal regulation of analyzed relations; factors that contribute to the multidimensionality of the theoretical framework of the model of the right of operational management of the military institution; principles of legal regulation of property relations with the participation of military institution.

Key words: *the methodology of legal regulation, property relations, military institution, Federal property, the state's interests.*

Устойчивое состояние обороны страны и безопасности государства, поддерживаемое комплексом мер, в том числе правового характера, подразумевает стабильное функционирование всей системы обеспечения национальной безопасности, прежде всего, органов государственной власти, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и находящихся в их распоряжении инструментов¹. Одним из действенных инструментов является развитие имущественной базы функционирования военной организации государства. Соответственно, правовое регулирование общественных отношений, возникающих у военных организаций с государством, с третьими лицами и между собой при реализации своих вещных прав в отношении имущества, должно не только отвечать социально-экономическим потребностям указанных субъектов, но и защищать интересы личности, общества и государства.

При этом в процессе реализации военными учреждениями своих вещных прав именно интересы государства должны выступать в качестве приоритетных по двум основным причинам. С одной стороны, государство создает военное учреждение как обособленную часть своей военной организации специально для осуществления каких-либо определенных функций (потребностей, интересов) с обособлением в этих целях части своего имущества с учетом того факта, что учреждение является наиболее адекватной организационно-правовой формой юридиче-

ского лица для установления правового статуса военных организаций². С другой стороны, основанием возникновения у военного учреждения ограниченного вещного права в отношении федерального имущества является административно-распорядительный акт, посредством которого государство-собственник выражает свою волю, допускающую возможность военного учреждения самостоятельно, по собственному усмотрению осуществлять вещные правомочия в отношении государственной собственности.

Юридическая конструкция ограниченного вещного права вбирает в себя обязательственное относительно-определенное правоотношение между государством — собственником имущества и военным учреждением — лицом, не являющимся собственником. В рамках этого обязательственного правоотношения у каждой из сторон возникают корреспондирующие друг другу субъективные права и обязанности по поводу переданного имущества. При этом права и обязанности лица, не являющегося собственником, по отношению к собственнику имущества носят обязательственный характер, а по отношению к третьим лицам — вещной.

Таким образом, вещно-обязательственный подход обуславливает не только наличие относительно-определенного обязательственного правоотношения между Российской Федерацией как собственником имущества и военным учреждением при наделении его ограниченными вещными правами в отношении федеральной собственности, но и определяет методологическую цель правового регулирования вещ-

¹ В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, система обеспечения национальной безопасности — совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Перепелкин А.Ю. Концептуально-правовые основы формирования системы юридических лиц в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2009. № 4. С. 3; Бараненков В.В. Понятие, виды и правовая сущность военных организаций // Военное право: электронное научное издание. 2011. Вып. № 3. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5552>

ных отношений с участием военных учреждений — реализацию интересов государства как собственника имущества в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

Разработка и реализация научно-обоснованной и всесторонне выверенной методологии и стратегии совершенствования безопасности Российской Федерации в целом³ преломляется посредством совокупности частных аспектов, в том числе касающихся методологии правового регулирования имущественных отношений с участием военных учреждений.

Выявленные в последние годы махинации отдельных должностных лиц при сделках с недвижимостью, землей и акциями, принадлежащими организациям Минобороны России, приведшие к потере Российской Федерацией как собственником объектов недвижимости, а также к значительным финансовым убыткам и снижению обороноспособности страны⁴, со всей очевидностью показали проблему противоречивости и пробельности российского законодательства в сфере управления федеральным имуществом, закрепленным за военными организациями, что обуславливает потребность совершенствования правового регулирования данной сферы общественных отношений, базирующегося на единой методологической основе.

Теоретическая модель методологической основы правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений состоит из системы методологических компонентов, не только обуславливающих достижение стратегической цели — реализации интересов государства при осуществлении военными учреждениями своих вещных прав, но в своем содержательном наполнении позволяющая получить технологично решения поставленной задачи по совершенствованию правового регулирования. Она базируется на познании закономерностей и тенденций развития регулируемых общественных отношений и влияющих на них факторов; исследовании особенностей правового регулирования, обусловленных субъектно-объектным составом исследуемых отношений; анализе проблем реализации субъектами правоотношений возникающих прав и обязанностей.

Так, правовую характеристику военного учреждения в качестве специального субъекта вещных отношений позволяют определить правовые качества его юридической личности:

³ Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007. С. 388–407.

⁴ Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Коллегии ФСБ России 26 февраля 2016 г. заявил, что особое внимание необходимо обратить на попытки хищения средств, которые выделяются на модернизацию российской армии, поскольку это прямая угроза обороноспособности, а, значит, и безопасности всей страны. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/302808>

— тип учреждения (казенное, бюджетное, автономное), определяющий модификацию права оперативного управления;

— организационная целостность и автономия в сочетании с административной подчиненностью вышестоящим военным организациям, посредством которых осуществляется финансовое и имущественное обеспечение от лица Российской Федерации в порядке административного делегирования;

— государственная регистрация военного учреждения как юридического лица и его имущества с учетом соблюдения законодательства о защите государственной тайны;

— имущественная обособленность, ограниченная правами административно вышестоящей военной организации, действующей от лица Российской Федерации;

— наличие или отсутствие обладания государственно-властными полномочиями в отношении третьих лиц, а также правомочиями осуществлять деятельность специальными методами и средствами;

— специальная гражданская правосубъектность, установленная не только нормами гражданского, но также нормами военного законодательства.

Эти правовые качества юридической личности военного учреждения, выступая системно, обуславливают императивное правовое регулирование вещных отношений с его участием с учетом особенностей социальных связей, выполняемых им функцией в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства. Использование императивного метода при правовом регулировании вещных отношений с участием военных учреждений вызвано междисциплинарностью общественных отношений, в которые военные учреждения вступают в процессе реализации своих ограниченных вещных прав, и является результатом феномена взаимопроникновения частных и публичных интересов военного учреждения как специального субъекта в процессе осуществления своей целевой деятельности.

Проблемы сочетания частных и публичных интересов юридических лиц публичного права, основанием возникновения которых чаще всего является публично-правовой акт, отличающиеся от иных государственных бюджетных учреждений по своей правовой природе и по характеру осуществления деятельности, много лет обсуждаются в российской юридической науке⁵. Наиболее перспективным представляется предложение О.А. Серовой наделять юридические лица, деятельность которых связана с

⁵ Боженок С.Я. К вопросу о признании государственных органов юридическими лицами // Научные труды. Вып. 6. Т. 2. М., 2006. С. 512; Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С. 75–94; Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации: монография. М., 2010. С. 70–90.

решением приоритетных государственных задач и имеющих специальную правоспособность, публично-правовыми функциями как субъектов частного права. При этом федеральными законами и иными правовыми актами могут устанавливаться дополнительные особенности их функционирования в обороте, не нарушающие основополагающих принципов построения системы юридических лиц⁶.

В правовом регулировании вещных отношений с участием военных учреждений можно выделить три уровня — общефедеральный, ведомственный и локальный, обусловленные созданной системой управления военными учреждениями как элементами военной организации государства и закрепленным за ними федеральным имуществом. Каждый из указанных уровней предопределяет выбор применяемых методов и средств правового регулирования, исходя из цели и задач, стоящих перед ним, с учетом особенностей юридической личности военного учреждения как субъекта вещно-правовых отношений. Тем более что использование уровневого подхода в исследовании правовых явлений и процессов все чаще встречается в теоретико-методологических работах⁷.

Участие военного учреждения в вещных отношениях организуется посредством правовых форм, под которыми подразумевается реальная или возможная деятельность военного учреждения, позволяющая удовлетворять свой правовой интерес в отношении имущества и выражающаяся через реализацию принадлежащего ему ограниченного вещного права. Реализация права оперативного управления является основной и обязательной формой участия военных учреждений в вещных отношениях.

Теоретико-правовая модель права оперативного управления военных учреждений представляет собой систему взаимосвязанных и корреспондирующих друг другу прав и обязанностей по отношению к государству — собственнику имущества, дифференцируемых (разграничиваемых) в зависимости от факторов, которым придается гражданско-правовое значение применительно к реализации военным учреждением вещных правомочий по праву оперативного управления.

Факторами, обуславливающими многомерность теоретико-правовой модели права оперативного управления военных учреждений, являются:

— тип федерального государственного военного учреждения в соответствии с его организацион-

но-правовой формой как юридического лица (казенное, бюджетное, автономное);

— источник формирования имущества военного учреждения, являющегося федеральной собственностью и принадлежащего военному учреждению на ограниченном вещном праве оперативного управления — закрепление имущества собственником, приобретение на выделенные собственником средства, приобретение на доходы от приносящей доходы деятельности, иные внебюджетные источники;

— свойства имущества, находящегося у военного учреждения на праве оперативного управления, среди которых доминируют оборотоспособность, движимость, ценность имущества как имеющие гражданско-правовое значение.

Реализация права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитутами и права владения и пользования чужим имуществом для выполнения возложенных на военное учреждение задач (в условиях военного или мирного времени) являются факультативными формами участия военных учреждений в вещных отношениях, которые совместно с правом оперативного управления представляют собой совокупность, достаточную для успешного функционирования военных учреждений в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Правовое регулирование вещных отношений с участием военных учреждений необходимо осуществлять с соблюдением ряда принципов, которые определяют сущность и направления достижения методологической цели правового регулирования — реализацию интересов государства, создавшего военные учреждения как юридические лица и предоставившего им свое имущество для функционирования и хозяйствования. Возможно выделить три группы принципов правового регулирования вещных отношений с участием военных учреждений — общие, институциональные и специальные.

Общими (базовыми) принципами являются принцип приоритета интересов государства и принцип системности защиты информации о военном учреждении и имуществе военного учреждения в целях сохранности сведений, содержащих государственную тайну.

Институциональные применяются при правовом регулировании общественных отношений, возникающих в процессе реализации военными учреждениями права оперативного управления или иных институциональных вещных прав. Таковыми являются принцип легитимности делегирования и нормативности закрепления полномочий по управлению федеральной собственностью в военных учреждениях; принцип удержания государственного имущества в собственности государства; принцип единства правового режима имущества, обладающего одинаковыми гражданско-правовыми характеристиками;

⁶ Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 15.

⁷ Бакулина Л.Т. Методология уровневого подхода в исследовании договорного правового регулирования // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 3. С. 77–81.

принцип «чем распоряжаюсь, тем и отвечаю», который определяет пределы ответственности военного учреждения своим имуществом по гражданско-правовым обязательствам.

Специальные принципы имеют значение при правовом регулировании отдельных аспектов вещных отношений с участием военных учреждений:

— принцип вневедомственного единства правового регулирования отношений, возникающих у военного учреждения в связи с реализацией вещного правомочия распоряжения в отношении имущества военного назначения, обуславливает соблюдение интересов обеспечения внутренней и внешней безопасности государства;

— принцип постоянства (константности) специализированного жилищного фонда военного учреждения обеспечивает реализацию институционального принципа удержания государственного имущества в собственности государства при правовом регулировании реализации военными учреждениями вещных правомочий в отношении специализированных жилых помещений на ведомственном уровне;

— принцип непротиворечия осуществления приносящей доходы деятельности основным функциональным задачам, стоящим перед военным учреждением, при регулировании приносящей доходы деятельности военного учреждения обеспечивает его целевую правосубъектность;

— принцип недопустимости осуществления приносящей доходы деятельности военным учреждением управления с использованием предоставленных ему властных полномочий накладывает ограничения на право военных учреждений управления использовать имущество для получения прибыли.

Совокупность научных тезисов относительно отдельных элементов методологической основы право-

вого регулирования вещных отношений с участием военных учреждений, представленная в настоящей статье, составляет фрагменты авторской концепции, которая, будучи наполненной конкретным содержанием, может служить универсальной методологической базой для формирования частной теории правового регулирования общественных отношений в военном праве.

Литература

1. Бакулина Л.Т. Методология уровневого подхода в исследовании договорного правового регулирования // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 3. С. 77–81.
2. Бараненков В.В. Понятие, виды и правовая сущность военных организаций // Военное право: электронное научное издание. 2011. Вып. № 3. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5552> (дата обращения: 01.03.2016).
3. Боженко С.Я. К вопросу о признании государственных органов юридическими лицами // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 6: в 3 т. Т. 2. М.: ИГ «Юрист», 2006. С. 510–513.
4. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности: монография. М.: Флинта; Наука, 2007. 429 с.
5. Перепелкин А.Ю. Концептуально-правовые основы формирования системы юридических лиц в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2009. № 4. С. 2–5.
6. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дис. ... докт. юрид. наук. М.: РАГС, 2011.
7. Соотношение частных и публичных интересов в условиях формирования законодательства Российской Федерации: монография / под общ. ред. О.Ю. Бакаевой. М.: Юрлитинформ, 2010. 264 с.
8. Чиркин В.Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права? // Государство и право. 2006. № 5. С. 22–26.

ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

*Паскарь Сергей Викторович,
юрисконсульт войсковой части № 84841
serg1904@mail.ru*

В статье дана классификация и рассмотрены виды экспертиз в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций, а также основания такой классификации.

Ключевые слова: классификация, виды экспертиз, государственные закупки, заказчик, поставщик, государственный контракт.

Expert Evaluations in the Field of Public Procurement for the Military Organizations

*Paskar Sergey V.,
Counsel of the Military Unit 84841*

The article provides a classification of types of expertise in the field of public procurement of goods, works and services for the needs of military organizations, as well as the base of this classification.

Key words: classification, types of expertise, public procurement, customer, provider, government contract.

Важным способом научного познания, без которого немислимо осуществление научных изысканий, является классификация объектов познания¹.

Важность осуществления классификации экспертиз объясняется и практической ее необходимостью. Классификация экспертиз необходима для решения задач назначения экспертизы, выбора эксперта, формулирования вопросов, правильной оценки заключения эксперта и т.д. Классификация экспертиз имеет существенное значение и для хранения результатов экспертиз, особенно в рамках крупного экспертного учреждения. Вести картотеку заключений экспертов можно именно с учетом критерия классификации. Неупорядоченное хранение вызывает значительные затраты времени на поиск акта экспертизы².

Под видами экспертиз принято понимать их деление на единоличную, комиссионную и комплексную; первичную, дополнительную и повторную. Единоличная экспертиза — экспертиза, выполняемая одним экспертом определенной специализации. Комиссионная экспертиза — это экспертное исследование, осуществляемое группой — не менее чем двумя экспертами одной специальности. Назначается в особо

сложных случаях, а также при производстве повторных экспертиз. Эксперты, входящие в состав комиссии для производства экспертизы, исследуют одни и те же объекты с целью решения одних и тех же вопросов. Каждый член комиссии решает поставленную задачу целиком, в полном объеме, но члены комиссии могут проводить исследование и совместно. Если эксперты придут к общему заключению, оно подписывается всеми экспертами. При наличии разногласий между экспертами каждый из них дает свое заключение отдельно³.

Дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности или полноты заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств. Она является экспертизой того же рода, вида и подвиды, что и первичная, и проводится в целях решения: новых вопросов путем исследования уже исследованных первичной экспертизой объектов; неразрешенных первичной экспертизой вопросов по уже исследованным объектам с привлечением дополнительных материалов или восполнением аргументации заключения первичной экспертизы на основе результатов дополнительного исследования ранее исследованных объектов. Дополнительную экспертизу рекомендуется проводить тому же эксперту, который проводил первоначальную⁴.

* Рецензент — В.М. Корякин, д.ю.н., доцент

¹ Колесов Р.А. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов правовых актов в Министерстве обороны Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Колесов Роман Андреевич. М.: Военный университет, 2011. С. 103.

² Закиров И.А. Правовая экспертиза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Закиров Илья Александрович. Н. Новгород, 2008. С. 81–83.

³ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие. М.: Юрайт, 2013. С. 369–370.

⁴ Там же. С. 371.

Повторная экспертиза проводится при мотивированном несогласии с заключением первичной экспертизы для исследования тех же объектов и решения тех же вопросов, если возникают сомнения в достоверности заключения эксперта (в том числе ввиду его необоснованности) либо при наличии существенных процессуальных нарушений при назначении и производстве экспертизы. Чаще всего сомнения в результатах проведенного исследования возникают при сравнении с другими собранными по делу доказательствами и установлении между ними противоречий⁵.

По объему исследования экспертизы делятся на основные и дополнительные, по последовательности проведения — на первичные и повторные, по численности и составу исполнителей — на единоличные и комиссионные, в том числе комплексные, по месту производства — на проводимые в государственных экспертных учреждениях, негосударственных экспертных организациях и вне экспертных организаций (учреждений)⁶.

Еще одним критерием классификации являются юридические последствия, которые наступают при использовании результатов экспертиз.

В классификации правовых экспертиз по юридическим последствиям выделяются официальная и неофициальная экспертизы. Официальная экспертиза осуществляется компетентными в этой области государственными или уполномоченными на то общественными организациями, и экспертное заключение в этом случае носит обязательный характер. Неофициальная экспертиза осуществляется негосударственными органами и организациями, и экспертное заключение не является обязательным⁷.

По мнению Ю.К. Краснова⁸, экспертизы могут различаться в зависимости от субъекта, ее осуществляющего. Так, экспертиза, проводимая по решению государственного органа или учреждения, государственной организацией, естественно, является государственной экспертизой. Экспертиза, осуществляемая общественной организацией, считается общественной экспертизой. Экспертиза, проводимая на основании обращения уполномоченного органа, исследовательскими учреждениями иностранных государств или международных организаций, считается международной.

Экспертизы возможно классифицировать также по сложности объекта, в отношении которых они проводятся. Согласно этому различают комплексную и специализированную экспертизы. Например, если

законопроект касается нескольких сфер законодательного регулирования, целесообразно проведение комплексной экспертизы с участием специалистов соответствующих областей. Для законопроектов, касающихся какой-либо одной области (сферы) законодательного регулирования, достаточно проведения специализированной экспертизы⁹.

При производстве комплексной экспертизы принимают участие специалисты различных областей знания, использующие разные средства и методы исследования для решения «пограничных» вопросов, смежных для различных родов (видов) судебной экспертизы. Чаще всего комплексная экспертиза назначается в случае невозможности разрешения задач экспертизы на основе одной отрасли знаний. В этом случае каждый эксперт самостоятельно проводит исследование по вопросам, относящимся только к его компетенции. При этом методы и средства, применяемые одним экспертом, не должны создавать трудностей для последующих исследований того же объекта экспертом иного профиля, что требует четкого представления о схеме всего исследования, применяемых средствах и методах на всех этапах. Комплексная экспертиза может быть проведена одним экспертом, имеющим знания в нескольких смежных областях науки и техники¹⁰.

Как отмечает Ю.К. Краснов: «...главным основанием классификации экспертиз является область (отрасль, подотрасль) знаний, науки, техники или искусства, к которой относится исследуемый предмет экспертизы, или вопросы, стоящие перед экспертом(ами), на которые в результате проведения соответствующей экспертизы необходимо дать ответы в заключении»¹¹.

По этому критерию (по области (характеру) применяемых специальных знаний) экспертизы в сфере государственных закупок следует разделить на следующие виды:

1) антикоррупционная экспертиза¹². Под *антикоррупционной экспертизой в сфере государственных закупок* понимается исследование, выполняемое на основании прямого указания нормативных правовых актов сотрудниками юридического (правового) подразделения заказчика, имеющими специальные знания по антикоррупционному анализу, проводимое в ходе правовой экспертизы и направленное на

⁵ Там же. С. 372.

⁶ Ефремов И.А. Судебная экспертиза: краткое научно-практическое пособие для адвокатов. М.: ИД «Юстиция», 2013. С. 77.

⁷ Цит. по: Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: Контракт, 2013. С. 26.

⁸ Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. М.: Юстицинформ, 2014. С. 444.

⁹ Там же. С. 446.

¹⁰ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие. С. 370.

¹¹ Юридическая техника: учебник. С. 445.

¹² Впервые вопрос о необходимости внедрения антикоррупционной экспертизы конкурсной (аукционной) документации был поставлен В.М. Корякиным (см.: Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 269–290).

выявление коррупциогенных факторов, которые могут содержаться в проектах извещения об осуществлении закупки, документации о закупке, контракта (договора), и формулирование предложений, направленных на устранение выявленных коррупциогенных факторов, предполагающее дачу письменного заключения по ее результатам¹³;

2) правовая экспертиза. Под *правовой экспертизой в сфере государственных закупок* следует понимать исследование, выполняемое по решению (поручению) заказчика либо в силу прямого указания нормативных правовых актов компетентным и имеющим юридическое образование лицом (группой лиц), как состоящим в штате заказчика, так и привлеченным для данной деятельности на основании гражданско-правового договора с целью установления соответствия положений проектов извещения об осуществлении закупки, документации о закупке, заявок участников закупок, протоколов комиссии по осуществлению закупок, государственного контракта (договора), требованиям Закона о контрактной системе, иным федеральным законам и нормативным правовым актам Российской Федерации, регулирующим правоотношения в сфере государственных закупок, предполагающее дачу заключения по результатам экспертизы с предложениями об устранении выявленных нарушений законодательства либо, при отсутствии нарушений, визирование проекта документа¹⁴;

3) экспертиза поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги, которая может быть:

а) экспертизой предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта;

б) экспертизой поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги в случаях закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя);

в) экспертизой товара, работы или услуги до принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта;

4) экспертиза конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям.

Экспертиза в сфере государственных закупок может быть классифицирована *по юридическим последствиям* на официальную и неофициальную. Официальной в данном случае будет та экспертиза, которая проведена экспертом (экспертной органи-

зацией) либо заказчиком своими силами, ее результаты оформлены соответствующим документом и она может повлиять на результаты приемки товаров, работ, услуг либо на решение об одностороннем отказе от исполнения контракта. Кроме того, официальной является правовая экспертиза, проведение которой предусмотрено нормативными правовыми актами. Неофициальной является экспертиза, проведенная лицом, не указанным в Законе о контрактной системе либо в ином нормативном правовом акте, и не влекущая последствий для государственной закупки.

В зависимости от субъекта, осуществляющего проведение такой экспертизы, экспертизы в сфере государственных закупок подразделяются на проводимые: 1) экспертами, экспертными организациями; 2) заказчиком своими силами; 3) сотрудниками юридических подразделений (юрисконсультами, помощниками по правовой работе).

В зависимости от количества экспертов, участвующих в проведении экспертиз (субъектов экспертизы), выделим: 1) единоличную; и 2) комиссионную экспертизу.

Поскольку объектом исследования в ходе проведения экспертиз в сфере государственных закупок могут быть как результаты исполнения контракта (товар, работа, услуга), так и документы, оформляемые в ходе осуществления закупок, то предполагается деление экспертиз *в зависимости от объекта исследования* на:

1) экспертизу документов, оформляемых в ходе государственной закупки;

2) экспертизу объекта закупки.

Объекты, подвергаемые экспертизе в ходе государственных закупок, могут быть сложными (например, строительство объектов пограничной инфраструктуры, поставка технически сложного товара (пограничного сторожевого корабля) либо документация о закупке строительных работ, технически сложного товара) и для их полноценной экспертизы требуются знания из различных областей науки, техники, искусства или ремесла. В этом случае приходится говорить о классификации экспертиз в сфере государственных закупок *в зависимости от сложности объекта экспертизы* на:

1) экспертизы, для проведения которых требуются специальные познания, опыт, квалификация в одной области науки, техники, искусства или ремесла (специализированная);

2) экспертизы, для проведения которых требуются специальные познания, опыт, квалификация в двух и более областях науки, техники, искусства или ремесла (комплексная).

При учете результатов экспертизы в сфере государственных закупок также может возникнуть необходимость проведения как дополнительной, так и повторной экспертиз. Например, в случае выявления в

¹³ Паскарь С.В. Правовая и антикоррупционная экспертизы в сфере государственных закупок для нужд военных организаций // Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности государства: материалы I Всерос. научно-практич. конф. от 24 апр. 2014 г.: в 3 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Н.П. Фролкина. М.: МПИ ФСБ России, 2015. С. 155–165.

¹⁴ Там же.

заключении эксперта неточностей в количестве, наименовании товаров, наличия сведений и документов, свидетельствующих о несоответствии выводов эксперта фактическим данным, и т.п.

Таким образом, экспертиза в сфере государственных закупок, *в зависимости от объема проводимых исследований*, может быть:

- 1) основной;
- 2) повторной;
- 3) дополнительной.

При этом повторная экспертиза может назначаться при мотивированном несогласии заказчика с заключением основной экспертизы для исследования тех же объектов и решения тех же вопросов, если возникают сомнения в достоверности заключения лица, проводившего экспертизу, а дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности или полноты заключения экспертизы, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных объектов.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что проведенный нами анализ позволяет выделить виды экспертиз в сфере государственных закупок для нужд военных организаций по следующим критериям:

- 1) по области (характеру) применяемых специальных знаний;
- 2) по юридическим последствиям;
- 3) в зависимости от субъекта, осуществляющего проведение экспертизы;
- 4) в зависимости от количества экспертов, участвующих в проведении экспертизы;
- 5) в зависимости от объекта исследования;
- 6) в зависимости от сложности объекта экспертизы;
- 7) в зависимости от объема проводимых исследований.

Их выделение преследует важные научные и практические цели, показывает сложность, многоаспектность и роль исследуемой нами экспертизы.

Литература

1. Ефремов И.А. Судебная экспертиза: краткое научно-практическое пособие для адвокатов / И.А. Ефремов. М.: Юстиция, 2013. 128 с.
2. Закиров, И.А. Правовая экспертиза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Закиров Илья Александрович. Н. Новгород, 2008. 190 с.
3. Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости / Е.Б. Козлова. М.: Контракт, 2013. 368 с.
4. Колесов Р.А. Антикрупционная экспертиза правовых актов и проектов правовых актов в Министерстве обороны Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Колесов Роман Андреевич. М.: Военный университет, 2011.
5. Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография / В.М. Корякин. М.: Юрлитинформ, 2014. 456 с.
6. Паскарь С.В. Правовая и антикрупционная экспертизы в сфере государственных закупок для нужд военных организаций // Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности государства: материалы I Всерос. научно-практич. конф. от 24 апр. 2014 г.: в 3 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Н.П. Фролкина. М.: МПИ ФСБ России, 2015.
7. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2011. 724 с.
8. Туганов Ю.Н., Колобова С.В. Организационные и процессуальные проблемы назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве // Вестник Екатеринбургского института. 2014. №4. С. 88–96.
9. Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.

ПРИРОДА РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ: ПРАВОВАЯ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ?

*Чашин Александр Николаевич,
председатель Коллегии адвокатов
Магаданской области «Дальневосточная»,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Северо-Восточного государственного университета,
кандидат юридических наук
escr@mail.ru*

В статье автором предпринята попытка определения институциональной сущности Военной доктрины Российской Федерации. Анализируется соотношение Военной доктрины РФ с общепризнанными формами (источниками) национального права.

Ключевые слова: военная доктрина, источники (формы) права, норма права.

The Nature of the Russian Military Doctrine: the Legal or Political?

*Chashin Alexander N.,
Chairman of the Bar Association of Magadan Region "Far East"
Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Northeastern State University,
Candidate of Legal Sciences*

In this article the author attempts to define the institutional nature of the Military Doctrine of the Russian Federation. Analyzes the relationship of the Military Doctrine of the Russian Federation with the generally recognized forms (sources) of the national law.

Key words: military doctrine, Sources (forms) of law, the rule of law.

Родовое понятие доктрины при видовом членении позволяет вести речь как о правовой, так и о политической доктрине. Политическая доктрина представляет собой документ, содержащий государственно-политические взгляды, цели и подходы к решению основных проблем, наличных для конкретного общества. Вне официального оформления политическая доктрина является совокупностью политических взглядов и практик, воспринятых и реализуемых государством и иным субъектами политического процесса. Политические и правовые доктрины соотносятся как виды одного родового понятия, не пересекаясь в своем содержании. Официально оформленные политические доктрины — вполне устоявшаяся для современной России явление. Именно к политическому виду доктрин следует отнести такой документ, как Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976)¹. В самом тексте этого документа (п. 1) Военная доктрина понимается как система официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту РФ. Не являясь правовой по

своей сути, политическая доктрина нуждается в правовой базе для своего успешного функционирования. Согласно п. 3 Военной доктрины РФ ее правовую основу составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в области обороны, контроля над вооружениями и разоружения, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ.

Ознакомившись с полным содержанием этого документа, видим, что, начавшись с вводных положений (раздел I), определив наличные и потенциальные опасности и военные угрозы стране (раздел II), основной текст содержит государственную военную политику (раздел III) и ее экономический базис (раздел IV). Ни одной правовой нормы в Военной доктрине РФ нет, и это правильно. По этому поводу имеется официальное мнение. Так, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на тер-

¹ Российская газета. 2014. № 298. 30 дек.

ритории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»², рассмотрев положения военной доктрины, действующей на тот момент, указал, что она не содержит правовых предписаний. По мнению того же судебного органа, правовые положения отсутствуют и в президентском Указе № 1833³, утвердившем правовую доктрину. Политическая доктрина государства — не место правовым нормам. Для правовых норм есть специализированные хранилища — источники (формы) права.

В этой связи можно выявить множество заблуждений, касающихся природы тех государственных доктрин, которые сегодня утверждаются президентскими указами и по своему содержанию являются политическими, но не правовыми. Так, например, В.В. Чигвинцев свою статью, посвященную доктрине продовольственной безопасности России, предваряет теоретическими выкладками о правовой доктрине⁴, давая читателю понять, что такой документ, как Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»⁵, следует понимать как правовой. На самом деле правовым является только сам указ, а утвержденная им доктрина — документ сугубо политический. Поэтому гораздо более верной должна считаться следующая мысль того же автора: «современный доктринальный подход к обеспечению продовольственной безопасности не... затрагивает правовые механизмы ее обеспечения...»⁶. Ошибочно вводят в правовую основу экологической политики и комплекса мер, направленных на поддержание высокого уровня экологической безопасности страны, Экологическую доктрину Российской Федерации

(утв. Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р⁷) О.Г. Феоктистова и О.А. Трофимова⁸.

Из посылок, содержащихся в приведенном выше постановлении Конституционного Суда РФ № 10-П, Е.О. Мадаев делает ложный вывод, согласно которому «это положение на долгие годы определило непризнанность доктрины как разновидности нормативного акта судебными органами, т.е. они не обладают нормативным действием, не могут учитываться судами в их практике»⁹. Дело в том, что Постановление Конституционного Суда РФ № 10-П посвящено действовавшей в соответствующий период Военной доктрине РФ, которая представляет собой не правовую, но политическую доктрину. В этой связи позиция высшего национального органа конституционного контроля вполне корректна, т.к. нельзя увидеть нормативные положения в политическом документе. Но отношение научного сообщества правоведов было несколько сбито с толку единством наименования политических и правовых доктрин с одновременным отсутствием указания на их вид. В приведенном акте конституционного правосудия нет никаких мнений относительно признания либо непризнания доктрины как разновидности нормативного акта, т.к. Постановление Конституционного Суда РФ № 10-П принято по результатам рассмотрения документа политического, но не правового. По поводу же роли именно правовой доктрины среди источников (форм) права, в том числе среди нормативных правовых актов, ни один судебный орган по сей момент не высказался.

Иной, нежели судебная власть, позиции придерживается власть исполнительная. Так, например, в тексте Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Президентом РФ 27 июля 2001 г.)¹⁰ Военная доктрина упоминается в перечне нормативных правовых актов, т.е. косвенно причисляется именно к этой разновидности официальных документов, хотя, как мы доказали выше, является правоприменительным актом президентской власти общего характера в военно-политической сфере.

При этом нет никаких препятствий к включению в официальные государственные доктрины правовых норм. После такого включения документы подобного содержания могут стать политико-правовыми доктринами. С организационно-технической точки зрения та-

² СЗ РФ. 1995. № 33. 14 авг. Ст. 3424; 1995. № 35. 28 авг.

³ Указ Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 45. 8 нояб. Ст. 4329.

⁴ Чигвинцев В.В. Доктрина продовольственной безопасности России: становление, законодательное регулирование, проблемы практической реализации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 85.

⁵ СЗ РФ. 1 февр. 2010. № 5. Ст. 502.

⁶ Чигвинцев В.В. Указ. соч. С. 88.

⁷ СЗ РФ. 9 сент. 2002. № 36. Ст. 3510.

⁸ Феоктистова О.Г., Трофимова О.А. Правовые аспекты экологической безопасности в РФ // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2009. № 144. С. 83.

⁹ Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Высшая школа экономики, 2012. С. 138.

¹⁰ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Президентом РФ 27 июля 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

кая эклектика представляется не вполне приемлемой, поэтому при ее планировании должна быть приведена весомая аргументация. Требуемая аргументация предлагается Е.О. Мадаевым, считающим, что «практика создания доктрин как политико-правовых документов может быть признана полезной и даже необходимой, поскольку: 1) эти документы масштабны, имеют всеотраслевой охват (в том числе в контексте не только и не столько обычных отраслей, сколько комплексных законодательных массивов), стратегический и перспективный характер, создают общий согласованный план политических действий и правового регулирования; 2) они осуществляют смычку политической и правовой сфер, формулируют задачи правового регулирования применительно к конкретной историко-политической, экономической, экологической и прочих ситуаций, могут корректироваться при ее смене при незыблемости общих универсальных принципов права и основ правового регулирования. Решить подобные задачи не под силу ни одному федеральному закону, даже самому масштабному. Политизация законодательного текста, даже в преамбулах, всегда сказывается отрицательно на правовом регулировании; 3) эти документы имеют научные основания и в то же время юридическую форму, то есть они являются важным средством легитимизации политической, политико-правовой и собственно правовой доктрины как элемента правовой системы государства, представля-

ющего собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы и юридической деятельности, имеющие научно-прикладной характер и непосредственно регулятивные возможности. Эти возможности придает правовой доктрине как явлению в числе прочего и политико-правовая доктрина как документ»¹¹. С такими предпосылками издания смешанных политико-правовых доктрин можно согласиться, указав, что имеющиеся в наличии к моменту проведения настоящего исследования официальные государственные доктрины РФ не несут в себе нормативно-правового компонента и предстают перед обществом документами исключительно политическими.

Литература

1. Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Высшая школа экономики, 2012. 254 с.
2. Феоктистова О.Г., Трофимова О.А. Правовые аспекты экологической безопасности в РФ // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2009. № 144. С. 81–89.
3. Чигвинцев В.В. Доктрина продовольственной безопасности России: становление, законодательное регулирование, проблемы практической реализации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 85–88.

¹¹ Мадаев Е.О. Указ. соч. С. 182–183.

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ОСОБЕННОСТЯМ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

*Шайкова Марина Витальевна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
кандидат психологических наук
shaikovamarina@mail.ru*

В статье проведен анализ индивидуальных особенностей личности военнослужащего с отклоняющимся поведением различных групп: от рядового до командира, также уделено внимание типологии и классификации личности преступника — военнослужащего. Отдельно рассмотрена типология суицидента-военнослужащего.

Ключевые слова: Вооруженные Силы РФ, военнослужащие, социально-психологическая характеристика личности военнослужащего, отклоняющееся поведение, суицидальное поведение.

Psychological and Legal Approach to the Personality Features of Military Personnel with Deviant Behavior

*Shaikova Marina V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Southwestern State University,
Candidate of Psychological Science*

In the article the analysis of individual peculiarities of the personality of the soldier with deviant behavior of different groups: from private to Lieutenant commander, also paid attention to the typology and classification of the personality of criminal — soldier. It considers the typology of suitsident-serviceman.

Key words: the Russian Armed forces, the military, socio-psychological characteristics of the individual soldier, deviant behavior, suicidal behavior.

Анализ многочисленных теоретических, экспериментальных исследований, обобщение практических материалов свидетельствует о том, что среди военнослужащих присутствуют различные формы отклоняющегося поведения от криминального до суицида. Устранение причин отклонений от социально-психолого-педагогических норм в поведении, переводе объективных требований служебно-профессиональной морали в личные убеждения личного состава необходимы. В дальнейшем на этой основе происходит развитие особенностей военнослужащего к саморегуляции своих действий и поступков, а также регуляции общественного поведения.

Существуют определенные особенности, присущие личности преступника-военнослужащего. Они формируются на основе определенных факторов. Так, например, значительное влияние оказывает то, что повседневный быт военнослужащих жестко регламентирован; свободное время у них ограничено; нет широкого спектра культурно-досуговых мероприятий; в определенные моменты может появиться необходимость рисковать жизнью; ежедневно происходят значительные физические и психологические нагрузки. На основе этих сопутствующих внешних факторов

происходит формирование личности военнослужащего и зарождение у нее особенностей, которые впоследствии определяют ее как личность преступную.

Говоря о преступнике-военнослужащем, выделяют три комплексные характеристики личности: содержащая социально-демографические аспекты; социально-психологические показатели; психофизиологическая характеристика личности.

К социально-демографическим аспектам относятся общие показатели, то есть пол, возраст, образование, социальный статус и семейное положение, а также особые показатели, характерные для преступников-военнослужащих: по какому основанию поступил на военную службу (по контракту или по призыву), год и место службы, наличие судимостей и другие.

Главная особенность преступности военнослужащих заключается в том, что это в большинстве своем мужская преступность. Опираясь на данный факт, следует учитывать, что важны не биологические различия полов, а психологические и социальные аспекты, которые исторически сложились и были основаны на природных предпосылках. Прежде всего, следует отметить, что воинское звание может указывать

на определенные социально-демографические показатели. Как правило, чем выше воинское звание, тем старше возраст военнослужащего, выше служебное положение, уровень образования, материальное обеспечение, взгляды более устойчивые.

Возрастной показатель устанавливается под влиянием определенных обстоятельств. Поскольку призывной возраст начинается с момента совершеннолетия, следует учитывать, что военнослужащему срочной службы будут присущи особенности, характерные для данного возраста: как правило, юноши данной возрастной категории мнительны, с чрезмерной чувствительностью или ранимостью, обладающие болезненным самолюбием, находятся в поиске особых способов самоутверждения, подражают определенным формам поведения, которые приняты в их кругу.

Более зрелым возрастом отличается личность преступника-командира и начальника. На противоправное поведение лиц данной категории может повлиять полученный ранее агрессивно-насильственный опыт, незнание норм права, отсутствие достаточной психолого-педагогической подготовки, проявление алчности и безразличия к судьбам подчиненных, коррумпированность.

Образовательный уровень у преступников-военнослужащих ниже по сравнению с законопослушными гражданами. Это связано с установленным порядком комплектования войск, в том числе с ранним призывным возрастом. Преступления, которые отличаются относительной простотой совершения, характерны для лиц с низким уровнем образования. Более сложные преступления, для совершения которых необходимо определенное должностное положение либо доступ к определенным военным ресурсам, совершаются лицами с относительно высоким уровнем образования.

Важно учитывать такой показатель, как наличие судимости у военнослужащего. Данный факт в характеристике личности может повлиять на дальнейшее его поведение. Военнослужащий, имеющий судимость, может быть поставлен на усиленный контроль, так как лица данной категории имеют тенденцию к совершению повторных преступных деяний.

Важной составляющей социально-психологической характеристики являются психологические свойства личности, которые имеют влияние на структуру первичных побуждений и развитие процесса мотивации. Определенным группам преступников могут быть свойственны следующие особенности: недостаточное интеллектуальное развитие, слабое предвидение последствий своего поведения, неуравновешенность в поведении, которая отражается на способности управлять своим поведением в определенных ситуациях. Также к перечисленным особенностям можно отнести и некоторые отрицательные черты характера, которые могут заключаться в лег-

комыслии, агрессивности, упрямстве, мстительности, грубости, эгоизме, тщеславии и т.д.

Говоря о психологических особенностях личности, следует иметь в виду такое понятие как «гедонистический риск», то есть получение военнослужащими удовольствия от опасности и риска. Данное понятие наиболее характерно для преступного поведения военнослужащих, проходящих срочную службу и отличающихся небольшой возрастной категорией¹.

Третьей характеристикой личности преступника-военнослужащего является психофизиологическая. Данная характеристика влияет на развитие преступного поведения, то есть может ускорять или замедлять реализацию социальных причин.

В.В. Лунеев среди психофизиологических аномалий выделяет такие пограничные состояния, как олигофрения и психопатия². Данные состояния не являются препятствием для службы в армии при условии их умеренного проявления. Основной причиной призыва на военную службу лиц с данными аномалиями является нехватка призывного контингента. Армейские условия создают определенные трудности для лиц с вышеназванными аномалиями, так как данные лица имеют определенную эмоциональную, волевую и интеллектуальную неполноценность, которая в свою очередь оказывает влияние на формирование преступного поведения. Таким образом, олигофреникам характерно уклонение от военной службы, а психопатам свойственно нарушение уставных взаимоотношений, которое включает сопротивление начальству и применение насильственных действий.

Отдельной особенностью личности преступника-военнослужащего является уровень его правосознания. Оно является главным фактором, который направляет поведение военнослужащих в складывающихся служебных отношениях. От его уровня зависит — правомерный или противоправный вариант поведения выберет личность. На формирование правосознания в первую очередь оказывает деятельность органов командования, которая должна проявляться в разумном использовании средств поощрения и наказания.

Анализируя личность преступника-военнослужащего, необходимо остановиться на особенностях личности военнослужащего, проходящего срочную службу, и личность преступника-командира или начальника.

Поэтому мы выделяем отдельную типологию преступников-военнослужащих срочной службы: случайный тип — преступление было совершено в результате

¹ Кочешев С.П. Характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с неуставными отношениями // Военно-юридический журнал. 2006. № 9. С. 2.

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. II: Особая часть: учебник для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. С. 841.

неадекватной реакции военнослужащего на внезапно возникшие определенные конфликтные ситуации; устойчивый тип — характерна постоянная агрессивная направленность поведения и устойчивое применение грубой силы; злостный тип — агрессивное поведение для данной личности становится нормой.

Для поведения преступников-военнослужащих срочной службы характерен эффект регресса жизни, а также феномен одиночества толпы³. Эффект регресса жизни заключается в том, что главенствующую роль играет умение физически постоять за себя, а интеллектуальные способности отходят на второй план. Проходя срочную службу, военнослужащие развивают такие качества, которые им необходимы для выживания в экстремальных ситуациях и чаще всего оказываются невостребованными в повседневной жизни после увольнения из армии. Следствием относительного развития интеллектуальных способностей может явиться присущий данной категории лиц жаргонизм. Он отчасти может совпадать с тюремным жаргоном и его незнание может привести к изоляции военнослужащего. Феномен одиночества толпы оказывает значительное влияние на личность военнослужащего. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву (далее — срочники), как правило, в силу объективных причин не имеют возможности остаться наедине со своими мыслями, вспомнить о доме, о близких и родных людях, что в результате может привести к эмоциональному или агрессивнo-насильственному срыву, после чего военнослужащий может принять решение о самовольном оставлении части или даже о совершении самоубийства.

Переходя к характеристике личности преступника-командира или начальника, следует отметить, что к данной категории относятся офицеры, прапорщики и военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. Данная категория военнослужащих отличается от срочников, так как в силу своего социального положения они несут ответственность за боеготовность войсковых частей; им присущ средний возраст и сформированность личности в психологическом плане; они обладают привилегиями в социально-бытовом плане; имеют прямой доступ к материальным ресурсам воинских подразделений. Выполнение командиром своих обязанностей определяет криминогенную обстановку в воинской части, соответственно совершение преступлений данным контингентом представляет большую общественную опасность.

Отдельно следует обратить внимание на личность преступника, совершающего преступления, связанные с неуставными отношениями. Нарушение уставных взаимоотношений очень широко распространено и оно обусловлено тем, что в результате применения физической силы военнослужащие якобы под-

держивают правопорядок, удовлетворяют какие-либо личные потребности. Отдельно следует выделить мотив, заключающийся в мести военнослужащих, которые пережили подобные издевательства ранее. Таким образом, данное преступление является отражением принципа, когда насилие порождает насилие. О применении юридической техники и учете личностных характеристик при вынесении приговора военными судами указывали в своей работе В.К. Аулов, П.Г. Быстров и Ю.Н. Туганов⁴.

Следует сразу отметить черты, присущие личности военнослужащего, который совершает насильственные преступления в отношении своих сослуживцев. Как правило, данные лица отличаются наиболее криминогенным возрастом, и, соответственно, психика у них окончательно не сформировалась; они обладают довольно хорошим физическим развитием; могут иметь в прошлом опыт противоправного поведения; им присущ холерический тип темперамента, то есть в определенных ситуациях они могут быть вспыльчивы и довольно агрессивны. Также следует выделить такую черту, как убежденность в правоте и справедливости своих действий, так как считают, что таким образом они поддерживают армейские традиции и нужным образом «воспитывают» новобранца.

Исследования, проведенные некоторыми авторами, показывают, что зачастую военнослужащий, который не совершал ранее никаких правонарушений, принимает участие в нанесении телесных повреждений сослуживцу более позднего призыва и позднее скрывает обстоятельство совершенного деяния или истинные мотивы данного правонарушения под страхом прослыть трусом либо заслужить упрек в предательстве со стороны соучастников и т.д. Так называемая «товарищеская солидарность» заставляет его «выгораживать» старших сослуживцев, а иногда даже брать на себя чужую вину⁵. Данные события усложняются в воинских коллективах, которые глубоко поражены неуставными взаимоотношениями, где развита круговая порука. Это приводит к трудностям как поиска виновных лиц, так зачастую и изобличения потерпевших.

Рассматривая личность преступника-военнослужащего, следует исходить из общих черт, присущих несовершеннолетним преступникам. Учитывая преступления, совершенные военнослужащим до его совершеннолетия, можно будет с большей долей вероятности прогнозировать то, какие преступления могут быть им совершены в будущем в определенном воинском подразделении или части. Таким образом, каче-

³ Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 227.

⁴ Аулов В.К., Быстров П.Г., Туганов Ю.Н. Виды приговоров суда: процессуальные требования и варианты изложения: науч.-практ. пос. / под общ. ред. Ю.Н. Туганова. М.: Юрлитинформ, 2012. 408 с.

⁵ Кочешев С.П. Характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с неуставными отношениями. С. 2.

ственный состав преступлений, совершаемых военнослужащими, можно сопоставить с преступлениями, совершенными теми же лицами до службы в армии в несовершеннолетнем возрасте.

Однако Вооруженные Силы РФ, иные войска и воинские формирования формируются не только лицами, совершавшими в прошлом преступные деяния, но и лицами, ранее не совершавшими преступления, но склонными к совершению преступлений в будущем. В данном контексте целесообразно говорить о ювенальной виктимности. Преступное поведение у данных лиц может выработаться в результате, например, неправомерных действий со стороны ровесников или старших лиц (одноклассники, родители и т.д.), в том числе связанные с применением насилия, вследствие ненадлежащего воспитания (родители, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, либо неполная семья). Ю.П. Оноколов отмечает, что в России ежегодно регистрируется до 100 тысяч несовершеннолетних потерпевших, основная часть которых — юноши, которые после 18 лет становятся военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту⁶.

К характерным личностным особенностям военнослужащих суицидентов можно отнести: низкий или заниженный уровень самооценки, неуверенность в себе, высокую потребность в самореализации, симбиотичность (высокую значимость для них теплых, эмоциональных связей, искренности взаимоотношений, наличие эмпатии, понимания и поддержки со стороны окружающих), трудности в волевых усилиях при принятии решений, снижение уровня оптимизма и активности в ситуации затруднений, тенденцию к самообвинению, преувеличение вины, несамостоятельность, высокий уровень тревожности, недостаточная социализация, инфантильность и незрелость личности⁷. В основе суицидального поведения (независимо от его типологического своеобразия) лежит конфликт. Конфликтная ситуация приобретает характер суицидоопасной, когда военнослужащий осознает ее как высоко значимую, предельно сложную, а свои возможности как недостаточные, переживая при этом острую фрустрацию ведущих потребностей и выбирая суицидальное действие как единственно возможный для себя выход. Содержание суицидогенных конфликтов определяется, с одной стороны, сферой их возникновения, т.е. предметом конфликта и, с другой стороны, — уязвимостью личности к трудным ситуациям⁸.

⁶ Оноколов Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность несовершеннолетних влияют на преступность в армии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 7.

⁷ Макаров В.А. Социально-психологические условия деятельности-группового регулирования взаимоотношений военнослужащих срочной службы. М.: Военный вестник Юга России, 1994. С. 10–12

⁸ Урбанович А.А. Современная военная психология: хрестоматия. Минск: ХАРВЕСТ, 2008. С. 45–49

Все множество конфликтов, лежащих в основе суицидального поведения военнослужащих, мы классифицируем следующим образом: конфликты, обусловленные спецификой воинской деятельности и военно-социального взаимодействия: индивидуальные адаптационные трудности воинской службы, трудности или негативные результаты выполнения конкретной служебной задачи, межличностные конфликты с военнослужащими других периодов службы, служебные и межличностные конфликты со своими начальниками (подчиненными); конфликты, обусловленные спецификой лично-семейных взаимоотношений военнослужащего: неразделенная любовь, измена любимой девушки или жены, развод, тяжелая болезнь, смерть близких, половая несостоятельность; конфликты, связанные с антисоциальным поведением военнослужащего: опасение уголовной ответственности, боязнь позора в связи с асоциальным проступком; конфликты, обусловленные состоянием здоровья военнослужащего: психические заболевания, хронические соматические заболевания, физические недостатки (дефекты речи и особенности внешности воспринимаемые, как недостаток); конфликты, обусловленные материально-бытовыми трудностями; другие конфликты.

Сам акт самоубийства, совершаемый психически здоровым индивидом, представляет собой во многих случаях непатологическую психологическую «общечеловеческую» реакцию личности на экстремальные обстоятельства. Это характерно и для Вооруженных Сил: значительная часть самоубийств военнослужащих и гражданского персонала совершается психически здоровыми людьми в результате социальной психологической дезадаптации личности в воинском коллективе в условиях микросоциального конфликта, в том числе — вследствие нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими⁹.

Режимная система в Российской армии ужесточает временную изоляцию призывников от социального окружения, что существенно обедняет вариативность социальной ситуации развития межличностных отношений. При этом формы утверждения своего социального статуса той или иной группы в воинском коллективе приобретают характер создания системы негласных «привилегий» для доминирующей группировки и «обязанностей» для остальных по отношению к ней групп, закрепляемых методами психического и физического насилия.

При анализе неформальной структуры воинского коллектива необходимо учитывать следующие обстоятельства:

Во-первых, помимо формальной (уставной) системы, представляющей идеальный тип воинской организации, всегда существует неформальная организация отношений военнослужащих, и она не

⁹ Там же. С. 50–56.

обязательно в содержательном плане несет на себе отпечаток неуставных взаимоотношений (далее — НУВ).

Во-вторых, неформальные структуры неоднородны по своему составу: в каждой социальной группе (будь то старослужащие или молодые солдаты, представители той или иной национальности и т.п.) существуют свои «лидеры», «нейтралы», «изгои» и т.п., то есть живые люди, играющие в данной общности ту или иную социальную роль. Поэтому неформальные структуры в воинских коллективах необходимо рассматривать в комплексе.

В-третьих, под влиянием множества факторов общественного развития именно «дедовщина», как неформальная система, в наибольшей степени отвечает объективным потребностям сложившейся в воинских подразделениях обстановки, когда уставная система в одиночку уже не могла обеспечить нормального функционирования воинского организма, самостоятельно разрешить все возникающие социальные противоречия.

В-четвертых, НУВ функционируют в армии и на флоте уже не одно десятилетие, и за это время успели сформироваться устойчивые негативные традиции, передающиеся из поколения в поколение.

В-пятых, представляется возможным определить шесть различных оснований (механизмов функционирования) неформальных систем, которые на уровне обыденного сознания объединяются под одним названием «дедовщина». При рассмотрении содержания каждой из приводимых ипостасей НУВ нужно иметь в виду, что в «чистом» виде формы НУВ, как правило, не встречаются¹⁰.

Анализируя вышесказанное, следует отметить, что личность военнослужащего с отклоняющимся поведением является очень сложной структурой, которая характеризуется определенными показателями. Все эти показатели в целях сокращения количества преступлений в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и вооруженных формированиях должны учитываться для подбора военнослужащих по их совместимости друг с другом и для комплектования воинских подразделений.

¹⁰ Информационно-методический сборник / под ред. Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ. М.: Выстрел, 1998. С. 21–24.

Поэтому мы считаем, что необходима разработка системы создания психологических условий профилактики самоубийств и девиантного поведения среди военнослужащих, базирующаяся на системном, комплексном подходе к профилактике суицидов, на научно-обоснованных, нормативно-правовых документах, эффективных организационных мероприятиях, научно проработанных методических рекомендациях, оказывающих положительное влияние на организацию работы с личным составом, ориентированных на снижение вероятности возникновения различного рода чрезвычайных происшествий в военной среде, в том числе суицидального поведения среди личного состава.

Литература

1. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 227.
2. Аулов В.К., Быстров П.Г., Туганов Ю.Н. Виды приговоров суда: процессуальные требования и варианты изложения: науч.-практ. пос. М.: Юрайтинформ, 2012. 408 с.
3. Вербина О.Л. Проблема реализации социальных гарантий военнослужащих при предоставлении отдельных видов отпусков в свете решений Европейского суда по правам человека // Военно-юридический журнал. 2014. № 7. С. 7–10.
4. Информационно-методический сборник / под ред. Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ. М.: Выстрел, 1998. С. 21–24
5. Кочешев С.П. Характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с неуставными отношениями // Военно-юридический журнал. 2006. № 9. С. 2.
6. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии в 2 т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. С. 841
7. Макаров В.А. Социально-психологические условия деятельности группового регулирования взаимоотношений военнослужащих срочной службы. М.: Военный вестник Юга России, 1994. С. 10–12
8. Методические рекомендации по методике и организации воспитательной работы по профилактике нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / под ред. Отдела воспитательной работы 20 гв. Армии. Воронеж: Военное издательство, 2005. С. 22–26.
9. Оноколов Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность несовершеннолетних влияют на преступность в армии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 7.
10. Урбанович А.А. Современная военная психология: хрестоматия. Минск: ХАРВЕСТ, 2008. С. 42–43.

ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЗЕРТИРСТВА С ОРУЖИЕМ

*Мальков Сергей Михайлович,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
Serqeytalkov@mail.ru*

В статье рассматриваются варианты и особенности квалификации дезертирства, совершенного военнослужащими с оружием, находящимся у виновного на законных основаниях и неправомерно. Приводятся примеры правоприменительной практики. Сформулированы правила квалификации дезертирства с оружием.

Ключевые слова: военнослужащие, дезертирство, оружие, правила квалификация, формула квалификация.

Forms, Features and Rules of Qualification of Desertion with Weapons

*Malkov Sergey M.,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Siberian Institute of Law of
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

The article considers options and specific features of qualification of desertion committed by servicemen with arms which they have lawfully as well as unlawfully. The author gives examples of law enforcement practice in this area and formulates the rules of qualification such crime as desertion with arms.

Key words: servicemen, desertion, arms, rules of qualification, qualification formula.

Квалификация действий военнослужащего при дезертирстве с оружием может иметь различную оценку и зависит от многих юридических признаков, образующих состав преступления, а также от форм данного преступления.

Следует выделить четыре основные формы дезертирства с оружием:

- дезертирство с оружием, вверенным по службе;
- дезертирство с оружием, не вверенным по службе;
- дезертирство, сопряженное с хищением оружия, вверенного по службе;
- дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по службе.

В зависимости от принадлежности оружия возможно выделить:

- дезертирство с оружием, принадлежащим Вооруженным Силам либо находящимся в распоряжении или на балансе воинской части;
- дезертирство с оружием, принадлежащим виновному на законных основаниях (имеется разрешение на хранение, лицензия, наличие охотничьего билета и др.);

— дезертирство, сопряженное с завладением боевой техникой;

— дезертирство с оружием, находящимся у виновного незаконно;

— дезертирство с оружием, принадлежащим иным лицам.¹

Законодатель дифференцирует уголовную ответственность за дезертирство с оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ).

Несмотря на очевидное многообразие военно-технических средств (боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов и вещей), представляющих определенную опасность для окружающих и используемых военнослужащими при исполнении военно-служебных обязанностей, предмет ч. 2 ст. 338 УК РФ ограничен только оружием, вверенным по службе.

По правовому положению, выполняемым задачам и функциям военнослужащие обращаются не со всеми видами оружия, а, как правило, только с одним из

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010. С. 81–82.

них — боевым. Именно этот вид оружия, имеющий особые функциональные признаки и специальное назначение, и выступает предметом специальных отношений, которые можно отнести к установленному порядку оборота оружия в Вооруженных Силах РФ. Одной из сторон этих отношений является специальный субъект — военнослужащий, наделенный в этой системе специальными правами и обладающий специальными обязанностями.

Следовательно, несмотря на отсутствие более конкретной законодательной дифференциации, именно этот вид оружия должен признаваться предметом преступления против военной службы, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ. Только в случае дезертирства с табельным (штатным) и с иным боевым оружием осуществляется посягательство на специфический объект — установленный порядок прохождения военной службы. Таким образом, вопрос об особенностях квалификации боевого оружия заслуживает отдельного рассмотрения.

Действующее законодательство к боевому оружию относит предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства РФ на вооружение Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Службы внешней разведки РФ и других государственных военизированных организаций, а также соответствующее оружие, изготавливаемое для поставок в другие государства в порядке, установленном Правительством РФ².

Данное определение позволяет рассмотреть признаки боевого оружия:

- нахождение боевого оружия только на вооружении государственных военизированных организаций и ограниченное число субъектов, владеющих данным оружием (организационный признак);

- особый порядок оборота боевого оружия (специально-правовой признак);

- специальное назначение оружия (функциональный признак). По технической конструкции, мощности и другим техническим характеристикам это оружие предназначено исключительно для решения боевых и оперативно-служебных задач, проведения специальных операций.

Судебная практика к оружию, применительно к ч. 2 ст. 338 УК РФ, относит пистолеты, карабины, автоматы и пулеметы, гранатометы, различные виды холодного оружия, например, штык-ножи и иное оружие, находящееся в Вооруженных Силах РФ³. Обращает на себя внимание термин «иное оружие».

² Об оружии: Федеральный закон № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 г.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

Отнесение к предмету преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ иного оружия, принято на вооружение, вполне обосновано. Несмотря на очевидную затруднительность и практическую маловероятность, не исключено совершение дезертирства с различными видами артиллерийского и ракетного оружия (артиллерийские орудия и минометы, переносные ракетные и зенитно-ракетные комплексы и т.п.) и даже с ядерным, химическим, биологическим и иными видами оружия массового поражения, находящимися на вооружении. Такая вероятность возрастает в условиях военного времени или в боевой обстановке. Очевидно, что в этом случае дезертирство представляет несравнимо большую общественную опасность, чем те же действия с боевым ручным стрелковым оружием.

Однако представляется, что отнесение судебной практикой к предмету преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ, холодного оружия не вполне обосновано.

Во-первых, холодное оружие не входит в круг предметов, за нарушение правил оборота которых предусмотрена уголовная ответственность (за исключением сбыта холодного и холодного метательного оружия — ч. 4 ст. 222 УК РФ). Ответственность за данные действия регулируется нормами административного законодательства либо рассматривается как дисциплинарный проступок.

Во-вторых, в настоящее время в Вооруженных Силах РФ остались только некоторые образцы холодного оружия: офицерские кортики, шашки и палаши, используемые исключительно при проведении парадов и других торжественных и протокольных мероприятий, а также штык-ножи, используемые при несении караульной, внутренней и иных видов специальной службы. Таким образом, данное оружие лишено функционального признака и не предназначено для решения, стоящих перед Вооруженными Силами задач (боевых, оперативно-служебных, проведение специальных операций).

По тем же причинам отпадает необходимость признания в качестве оружия хозяйственно-бытовых предметов — столовых ножей, топоров, вилок, кос, ломиков, несмотря на то, что многие из них могут оказаться более эффективными при совершении дезертирства, большинству из них свойственна более объемная разрушительная сила, кроме того, следует обратить внимание на «беспроблемность» при ношении данных предметов⁴.

Строительные пистолеты, имитационно-пиротехнические, осветительные, сигнальные и иные вспомогательные устройства и средства, взрывчатые вещества, боеприпасы и иные предметы и вещества, не имеющие боевого предназначения, также не являются предметом, указанным в ч. 2 ст. 338 УК РФ. Кроме

⁴ Мальков С.М. Преступления против военной службы. М., 2015. С. 28.

того, не следует относить к данным предметам стоящее на вооружении пневматическое, газовое оружие и иные виды небоевого оружия (сигнальное оружие, ракетницы). Дезертирство с данными предметами не может причинить вред боевой способности Вооруженных Сил, несмотря на то, что некоторые образцы пневматического оружия используются в качестве средств обучения, например, для привития навыков прицеливания и стрельбы, а образцы газового оружия в качестве специальных средств состоят на вооружении внутренних войск Российской Федерации.

Содержание понятия «оружие, вверенное по службе» в достаточной степени рассмотрено в теории уголовного права⁵, под ним понимается правомерное владение оружием военнослужащим в силу возложенных на него обязанностей. Можно выделить основные признаки данного понятия:

— военнослужащий получает оружие в правомерное владение и приобретает тем самым определенные правомочия в отношении этого оружия (от владения следует отличать те случаи, когда лицо имеет доступ к оружию в силу своего должностного положения и наделено полномочиями по обеспечению его оборота или оружие находится под его охраной);

— оружие вверяется военнослужащему с определенной целью — для использования в интересах выполнения служебных обязанностей, возлагаемых на военнослужащих, в том числе для боевого применения;

— передача военнослужащему оружия и наделение его полномочиями по владению этим оружием и по его использованию осуществляется в установленном порядке и требует, как правило, соответствующего оформления.

Вышеизложенное позволяет отнести дезертирство с оружием, вверенным по службе, к относительно самостоятельной форме общественно опасного и противоправного деяния.

Далее следует более подробно остановиться на вариантах, особенностях и формулировке правил квалификации дезертирства с оружием.

Поскольку в ч. 2 ст. 338 УК РФ законодатель установил уголовную ответственность за дезертирство с оружием, находящимся у виновного на законных основаниях, то любой факт данного дезертирства, независимо от его сопряженности с другими преступлениями, во всех случаях необходимо квалифицировать именно по данному признаку. Необходимо отметить, что цель и мотивы совершения преступления, а также иные объективные и субъективные признаки состава преступления, относящиеся к завладению оружием (например, способ совершения преступления, орудия, используемые при совершении преступления, количество изъятого оружия), при квалификации учитываться не должны.

⁵ Клепицкий И. «Вверенное имущество» в уголовном праве // Законность. 2005. № 2. С. 9–11.

В то же время вполне обоснованным представляется вывод о том, что дезертирство военнослужащего с оружием, которое не вверялась ему по службе, при отсутствии иных квалифицирующих признаков подлежит квалификации не по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а только по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

В этом случае анализ отношения лица, совершившего дезертирство, к оружию позволит обратить внимание на особенности и возможности квалификации дезертирства по совокупности с иными преступлениями. Так, при дезертирстве в случае хищения оружия действия виновного необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ, при дезертирстве с оружием, находящимся у виновного незаконно, — по совокупности со ст. 222 УК РФ. В случае дезертирства с оружием, принадлежащим виновному на законных основаниях (имеется разрешение на хранение), совокупность преступлений отсутствует.

Следует согласиться с мнением о том, что дезертирство с оружием, вверенным военнослужащему по службе, как правило, всегда образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 338 и 226 УК РФ⁶. При квалификации данных фактов необходимо устанавливать признаки хищения. В связи с этим следует обращать внимание на ряд особенностей:

— во-первых, хищение оружия по своим объективным свойствам во всех случаях является противоправным⁷;

— во-вторых, помочь правоприменителю отграничить хищение предметов вооружения от незаконного приобретения призван признак безвозмездности изъятия, который определяется как «невозмещение собственнику компенсации стоимости», «непредоставление соответствующего эквивалента» или «замена имущества на менее ценное. Так, в случае отсутствия безвозмездности при изъятии оружия действия военнослужащего, совершившего дезертирство с оружием, следует квалифицировать не по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 338 и 226 УК РФ, а по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 338 и 222 УК РФ;

— в-третьих, похищаемое в процессе дезертирства оружие должно быть функционально пригодным для поражения. Это позволит квалифицировать действия как оконченное преступление. В случае хищения военнослужащим непригодного для поражения оружия, если при этом исключается реальная возможность привести его в пригодное состояние, действия лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, устанавливающих ответственность за дезертирство и покушение на хищение оружия (ст. 30 и 338, 226 УК РФ). Хищение макета оружия исключает

⁶ Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 202.

⁷ Тихий В.П. Ответственность за хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков, 1976. С. 49.

ет квалификацию по ст. 226 УК РФ, а действия виновного необходимо квалифицировать дополнительно по статьям о преступлениях против собственности, например, по ст. 158 или 160 УК РФ;

— в-четвертых, похищаемое оружие должно находиться у соответствующих субъектов, в обязанности которых входит соблюдение установленных правил обращения с ним. Ими могут быть только воинские подразделения и иные организации, их представители, а также отдельные граждане.

Таким образом, дезертирство при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия подлежат квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

В правоприменительной практике не исключены случаи самовольного оставления воинской части или места службы с вверенным по службе оружием при отсутствии признаков хищения. В связи с этим актуальным является вопрос о том, как квалифицировать действия виновного.

Отвечая на этот вопрос, Верховный Суд РФ в Постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» вполне обоснованно указал на квалификацию только по ч. 2 ст. 338 УК РФ⁸. Так, не следует признавать хищением оружия действия военнослужащего, совершенные без цели распорядиться оружием в ущерб общественной безопасности, например, при уничтожении оружия. В данном случае действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 338 и 167 УК РФ.

При квалификации дезертирства с оружием по ч. 2 ст. 338 УК РФ могут возникать проблемы уголовно-правовой оценки действий, которые не образуют при изъятии оружия состава хищения или незаконного его приобретения. В частности, умысел на совершение дезертирства может возникнуть у военнослужащего во время несения караульной, пограничной или других видов специальных служб с вверенным ему оружием либо при нахождении в командировке с оружием, но при реализации преступной цели — уклониться от военной службы — он не бросает вверенное оружие, а принимает меры по его сохранению и возвращению в воинскую часть.

В данных случаях происходит изъятие виновным вверенного оружия не безвозмездно, а на определенное время (временное позаимствование), когда объективные и субъективные обстоятельства побуждают виновного забрать с собой оружие без цели его присвоения⁹.

⁸ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006. С. 165.

⁹ Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием // Уголовное право. 2002. № 3. С. 55.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении рядового Ю., который, будучи часовым, дезертировал с оружием. Факт изъятия оружия он объяснил тем, что оставленный им на посту автомат мог быть похищен другими лицами или иным образом утрачен. Отсутствие цели на присвоение автомата подтверждалась тем, что через несколько дней после совершения дезертирства Ю. подбросил оружие в линейное отделение милиции¹⁰.

В подобных случаях совершенное дезертирство подпадает под признаки ч. 2 ст. 338 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 226 УК РФ.

Стоит отметить, что хищение оружия военнослужащим, которому оно не вверяется по службе, практически всегда сопровождается действиями, образующими незаконный оборот: ношение, хранение, перевозка, передача, сбыт. Поскольку в этих случаях происходит также посягательство на общественную безопасность в сфере обращения оружия, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности трех преступлений: ч. 1 ст. 338 и соответствующие части ст. 226 и 222 УК РФ.

Совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение (ст. 346, 347), утрата оружия (ст. 348 УК РФ), нарушение правил обращения (ст. 349 УК РФ), применение его для совершения преступлений, влечет дополнительную квалификацию по совокупности с соответствующими статьями УК РФ¹¹.

С учетом рассмотренных положений о квалификации дезертирства с оружием представляется целесообразным руководствоваться следующими правилами.

Правило 1: дезертирство с оружием, вверенным военнослужащему по службе, во всех случаях необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 338 УК РФ.

Правило 2: дезертирство с оружием, которое не вверялось военнослужащему по службе, при наличии признаков хищения не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

Правило 3: дезертирство при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

Правило 4: дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным по службе, при отсутствии признаков хищения, квалифицируется только по ч. 2 ст. 338 УК РФ.

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

¹¹ Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5.

Правило 5: факты дезертирства, сопряженные с временным изъятием оружия, вверенного по военной службе, без намерения распорядиться им по своему усмотрению, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 338 УК РФ.

Правило 6: дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по военной службе, с последующим ношением, хранением, перевозкой, передачей или сбытом, подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 338, 226 и 222 УК РФ.

Правило 7: совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе (умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение, утрата, нарушение правил обращения, применение для совершения преступлений и т.д.), влечет необходимость дополнительной квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК РФ (ст. 346–349 УК РФ и др.).

Соблюдение данных правил квалификации будет способствовать обеспечению единообразной уголовно-правовой оценки фактов дезертирства с оружием.

Литература

1. Клепицкий, И. «Вверенное имущество» в уголовном праве / И. Клепицкий // Законность. 2005. № 2.
2. Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство / С.М. Мальков. Красноярск, 2010.
3. Мальков С.М. Преступления против военной службы / С.М. Мальков. М., 2015.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.
5. Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002.
6. Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием / А. Самойлов // Уголовное право. 2002. № 3.
7. Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006.
8. Тихий В.П. Ответственность за хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. Харьков, 1976.
9. Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции / С.Н. Шарапов // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЛАТЕНТНЫХ И УЧТЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЯМИ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

*Оноколов Юрий Павлович,
кандидат юридических наук, судья в отставке
onokolov@mail.ru*

В статье рассматриваются уклонения от прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими во время войн, вооруженных конфликтов, контртеррористических операций. Автором сделан вывод о том, что совершение большого количества самовольных оставлений части или места службы и дезертирств характерно длительному нахождению военнослужащих в боевой обстановке, в районах вооруженных конфликтов и местах проведения крупномасштабных контртеррористических операций.

Ключевые слова: уклонения от военной службы, боевая обстановка, вооруженные конфликты, контртеррористические операции, военнослужащие.

Characteristic Features of the Latent and Reported Crimes Related to Military Service Evasion Committed by Military Personnel in a Combat Situation

*Onokolov Yury P.,
Candidate of Legal Sciences, Retired Judge*

The article deals with evasion of military service, committed by military personnel during the wars, armed conflicts, counter-terrorism operations. The authors concluded that the commission of a large number of unauthorized

abandonment of a part or the duty station and desertion is characterized by long-term finding soldiers in a combat situation, in areas of armed conflict and areas of large-scale anti-terrorist operations.

Key words: *evasion of military service, combat situation, armed conflicts, counter-terrorism operations, the military.*

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми военнослужащими во время различных вооруженных конфликтов и войн, в боевой обстановке, являются уклонения от прохождения военной службы.

К примеру, за весь период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) из русской армии дезертировало 1 865 тыс. чел., что составляет 12,1% всех людских ресурсов, привлеченных в армию и на флот за годы войны¹.

Часто в военное время лица, уклонившиеся от призыва, дезертировавшие из армии, объединялись с криминальными элементами, образуя бандформирования. Интересным феноменом, зафиксированным в России в период Первой мировой войны, является стихийное формирование дезертиров в единую военную и политическую силу, создание комитетов дезертиров².

В годы Гражданской войны (1918–1922 гг.) дезертирство было самым распространенным воинским преступлением в Красной Армии, в которой было очень много неподготовленных либо малоподготовленных бойцов. Всего было выявлено и возвращено на службу за период с 1 января 1919 г. по 1 декабря 1920 г. — 2 846 тыс. чел., из них 1 543 тыс. чел. явились добровольно, а 837 тыс. чел. были задержаны при облавах³.

В 1922 г. дезертировало 112 224 чел.⁴ Однако осуждена была и понесла уголовное наказание лишь не-

большая часть дезертиров, что подтверждает большую латентность данных преступлений в периоды ведения боевых действий. В целом осужденные за это преступление составляли 73% от общего числа осужденных за воинские преступления военнослужащих⁵.

В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) дезертировало из частей действующей Красной Армии 588,7 тыс. чел., из них осуждено 376,3 тыс. чел., не разыскано — 212,4 тыс. чел.⁶ При этом из 376,3 тыс. чел. военными трибуналами за дезертирство было осуждено 79 225 чел., а остальные военнослужащие рядового и сержантского состава, совершившие дезертирство в первый раз и при отсутствии других отягчающих обстоятельств, были направлены командирами частей, военными комендантами и начальниками гарнизонов без приговора суда военного трибунала в штрафные подразделения на фронт⁷.

За период с 1995 по 2002 годы военной прокуратурой учтено совершенными в боевой обстановке и во время межнациональных конфликтов 1 872 воинских преступления, что видно из составленной автором таблицы⁸.

¹ Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: монография. М., 2005. С. 71.

² Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 671.

³ Гражданская война 1918–1921 гг. М., 1928. Т.2. С. 83.

⁴ РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 285. С. 246–248.

⁵ Орловский С.Н., Малкис В.И. Советское военно-уголовное право. М. — Л., 1928. С. 99.

⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил (Статистическое исследование) / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 246–248.

⁷ Архив ГВП. Наряд № 15923. Д. 356. С. 16.

⁸ Таблица составлена автором на основании сведений Главной военной прокуратуры, содержащихся в диссертационном исследовании Кудинова М.А. (см.: Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в

Виды преступлений	Учтено преступлений, совершенных в боевой обстановке				Учтено преступлений, совершенных в условиях межнационального конфликта				Учтено преступлений / направлено в суд	
	По УК РСФСР (1995–1996)	Из них направ. в суд	По УК РФ (1997–2002)	Из них направ. в суд	По УК РСФСР (1995–1996)	Из них направ. в суд	По УК РФ (1999–2002)	Из них направ. в суд	Учтено преступлений	Из них направ. в суд
Уклонения от военной службы										
Самовольное оставление в/ч	3	1	428	73	78	12	33	1	539	86
Дезертирство (с оружием)			63 (46)	11 (3)	5	2	9 (4)	2 (1)	77 (50)	15 (4)
Членовредительство			11	5	3				14	5
Всего уклонений	3	1	502	89	86	14	42	3	630	106
Всего воинских преступлений	6	2	1 540	540	225	55	107	12	1 872	607

Из таблицы также усматривается, что из 1 872 воинских преступлений 630 (33,65%, то есть третья часть) — различные уклонения от прохождения военной службы, что из 630 уклонений — 539 (то есть 85,55%) — являются самовольными оставлениями и неявками на службу с целью временного уклонения от прохождения военной службы, а 77 — дезертирствами (то есть 12,2%). Однако дезертирства, при совершении которых наличествует желание военнослужащего вовсе уклониться от военной службы, занимают лишь незначительную часть (77 из 630) от всех уклонений (12,2%). Особую озабоченность вызывает то, что 50 из 77 дезертирств было совершено с оружием, а в суд было направлено лишь 4 дела о дезертирствах с оружием. Из 630 всех учтенных уклонений в суд направлено только 106 дел (17,3%).

Приведенные данные свидетельствуют о большой искусственной латентности в боевой обстановке уклонений от военной службы, мотивация которых в основном является трусливо-малодушной. Нежелание рисковать собственной жизнью во имя общественных интересов — основная черта другого типа личности преступника, совершающего преступления по трусости — личности нравственно порочной⁹.

Например, проходивший службу по призыву рядовой Муравлев, не желая быть отправленным для прохождения службы на территорию Чеченской Республики, совершил дезертирство (ч. 1 ст. 338 УК РФ). Поскольку данный мотив являлся основанием для освобождения по акту амнистии, военный суд — войсковая часть № 26811 освободил Муравлева от наказания за данное преступление¹⁰ (при этом суд учитывал и то, что 16 мая 1996 года был принят Указ Президента Российской Федерации № 723, устанавливающий, что военнослужащие, проходящие службу по призыву, должны направляться для выполнения задач в условиях вооруженного конфликта и для участия в боевых действиях исключительно на добровольной основе, то есть по контракту).

Трусость и малодушие в ходе военных действий, как правило, допускают неподготовленные военнослужащие (как в моральном, так и в тактико-боевом отношении) и военнослужащие, имеющие девиантные, криминальные отклонения и настроения. Поэтому военнослужащих необходимо заблаговременно подготавливать к возможным боевым действиям, в том числе учить в ходе постоянной боевой подготовки преодолевать чувство страха, формировать навыки самообладания и выдержки, привычки к трудностям, а также учить в ходе боевой, правовой, воспитательной, психологической и идеологической подготовки

военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. Прил. № 1, 2. С. 195–208).

⁹ Иншаков С.М. Указ. соч. С. 864–685.

¹⁰ Информационное сообщение военного суда Северо-Кавказского военного округа за исх. № 1299. Ростов н/Д., 1997. 19 авг. С. 2.

корректировать девиантные отклонения и негативные взгляды, формировать положительные личностные убеждения о необходимости добросовестного, достойного, при необходимости с риском для жизни, участия в боевых действиях.

Еще одной важной детерминантой совершения военнослужащими уклонений от прохождения военной службы являются недостатки подготовки частей, подразделений и каждого военнослужащего. В начальный период войн, если боевые действия ведут обученные военнослужащие, количество уклонений от военной службы невелико, как и во время кратковременных приграничных вооруженных инцидентов и внутренних вооруженных конфликтов. Когда же война или боевые действия приобретают затяжной характер, то, как правило, количество уклонений от военной службы по мотивам трусости увеличивается.

Например, когда в январе 1942 года в 23-й стрелковой дивизии прибывшее в составе маршевого батальона пополнение, без какой-либо доподготовки, сразу было направлено для участия в боевых действиях, в первый же день боев было выявлено 30 фактов членовредительства¹¹.

В виде примера можно привести массовые уклонения от военной службы в начале «первой чеченской кампании», когда, согласно официальным данным, самовольно оставили воинские части более 400 военнослужащих по призыву, что составляло 61,6% от общего числа самовольно оставивших части за весь период вооруженного конфликта. Более половины (67%) осужденных за уклонения от военной службы совершили преступления на 1-ом году службы, в том числе на первых 6-ти месяцах — 25%, однако осуждено было только 35(4,9%) военнослужащих¹².

В этот период, во время ведения широкомасштабных боевых действий, когда военнослужащих по призыву командиры отпускали повидаться с приехавшими навещать сыновей родителями, те «увозили» своих сыновей домой. По данным бывшего Министра обороны РФ П.С. Грачева, родители военнослужащих, с помощью представителей Комитета солдатских матерей, «увели» с боевых позиций 500–600 военнослужащих по призыву¹³.

Данное обстоятельство объясняется и тем, что в начале «первой чеченской кампании» участвовало большое количество малоподготовленных солдат, часто повара и хлеборезы направлялись в качестве стрелков, пулеметчиков, наводчиков и т.п. При этом, как отмечают некоторые исследователи, за время пер-

¹¹ Докладная записка о работе Главной военной прокуратуры КА в 1-ом квартале 1942 г. / Архив ГВП. Оп. 1967. Д. 8. С. 19.

¹² Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 22.

¹³ Новичков Н.Н., Снеговский В.Я., Соколов А.Г., Шварев В.Ю. Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте (Анализ, итоги, выводы). М., 1995. С.70.

вых боевых действий в Чечне из армии убежало 9 тыс. военнослужащих¹⁴.

Для объективности следует отметить, что многие сыновья высокопоставленных чиновников Министерства обороны, в отличие от многих «уклонистов», во время боевых действий в Чеченской Республике не уклонялись от исполнения воинского долга. При этом некоторые из них погибли: Михаил Колесник (сын Героя Советского Союза), Евгений Филипенко (сын начальника авиации Ленинградского военного округа), Сергей Казанцев (сын первого заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом) и другие.

В период вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994–1996 гг.) самовольные оставления части или места службы военнослужащими по призыву составляли 47,4% от общего числа совершенных преступлений¹⁵.

По мере стабилизации обстановки и уменьшения боевых действий количество уклонений от военной службы уменьшалось и во время первой «чеченской кампании».

В ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе (в 1999–2004 гг.) самовольное оставление части или места службы военнослужащими по призыву федеральной группировки войск составило 18,7% от общего числа совершенных преступлений¹⁶.

Большому количеству уклонений от военной службы способствовали ненадлежащие моральные качества направляемых для участия в боевых действиях военнослужащих, в том числе и проходивших службу по контракту. Особенно низкие требования к личности военнослужащего-контрактника предъявлялись в период первых боевых действий в Чечне. Например, после вывода из Чечни одной из войсковых частей, состоявшей в основном из «контрактников», около 1/3 военнослужащих самовольно оставили часть. При этом среди оставшихся широко распространилось пьянство, грабежи местного населения, распродажа боеприпасов и оружия¹⁷.

¹⁴ Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих: Криминологические и социально-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 118.

¹⁵ Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке. С. 22.

¹⁶ Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: монография. М., 2005. С. 71.

¹⁷ Мацкевич И.М. Указ. соч. С. 94, 118.

Совершению уклонений от военной службы способствовали также наличие в боевых условиях большой латентной преступности, самодетерминация преступности в боевой обстановке, чему, в свою очередь, способствовало отсутствие должного учета личного состава.

Таким образом, совершение большого количества самовольных оставлений части или места службы и дезертирств характерно длительному нахождению военнослужащих в боевой обстановке, в районах вооруженных конфликтов и местах проведения крупномасштабных контртеррористических операций. Этому способствует недостаточная военная подготовка, а также моральная, психологическая и идеологическая неустойчивость военнослужащих, совершающих те или иные виды уклонений от прохождения военной службы.

Литература

1. Архив ГВП. Наряд № 15923. Д. 356. С. 16.
2. Докладная записка о работе Главной военной прокуратуры КА в 1-ом квартале 1942 г. / Архив ГВП. Оп. 1967. Д. 8. С. 19.
3. Гражданская война 1918–1921 гг. М., 1928. Т. 2. С. 83.
4. Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 671, 864–885.
5. Информационное сообщение военного суда Северо-Кавказского военного округа за исх. № 1299. Ростов н/Д., 1997. 19 авг. С. 2.
6. Кудинова М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. Прил. № 1, 2. С. 195–208.
7. Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: монография. М., 2005. С. 71.
8. Маликов С.В. Расследование преступлений в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 22.
9. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих: Криминологические и социально-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 94, 118.
10. Новичков Н.Н., Снеговский В.Я., Соколов А.Г., Шварев В.Ю. Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте (Анализ, итоги, выводы). М., 1995. С. 70.
11. Орловский С.Н., Малкис В.И. Советское военно-уголовное право. М. — Л., 1928. С. 99.
12. РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 285. С. 246–248.
13. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил (Статистическое исследование) / под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 246–248.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- б) название статьи с переводом на английский язык;
- в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- ф) контактный телефон (для редакции);
- г) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется 1 бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7